Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Литературная газета

орган федерации об'единений советских писателей рефер

москва 10 августа 1931 г. № 43 (142)

РЕДАКЦИЯ:
Москва, Тверской б. 25, Дом Герцена. Телефон 2-80-12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО:
Акц. о-во «Огонек»; Москва, б. Страстной б. 11. Телефон 5-5169.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На 12 м. 3 р. 50 коп.
На 6 м. 1 р. 75 к.
На 3 м. - р. 90 к.

Новая обстановка и наши задачи

Советская писательская общественность находится к концу третьего года пятилетки перед усложненными задачами. Классовые сдвиги в стране нашли специфическое выражение в литературе, приведя к перегруппировке и новой расстановке сил в ней, что позволяет развернуть успешную борьбу за преодоление отставания литературы от практики социалистического строительства, то-есть за создание большого искусства большевизма.

Формула «Большое искусство большевизма» заострена как против тех, кто не понимает и не принимает большевистского существа искусства начального периода социализма, так и против тех, кто пытается сузить и принизить задачи искусства, кто выступает в роли ликвидатора искусства вообще. Огромные возможности, которые открываются перед искусством и литературой в период социализма, оказываются доступными лишь для тех писательских групп, которые всерьез перестраиваются на новом этапе социалистической революции, которые умеют видеть новое в мире, осмыслить это новое и бороться за него.

Но требование писательской перестройки, даже освобожденное от его вульгаризаторских толкований, кое-кому кажется до сих пор примитивным, механически привнесенным в литературу «со стороны». Однако формула перестройки означает, прежде всего, формулу сохранения в литературе данной писательской группы, данного писателя. Ибо вне органической связи с социалистической революцией и вне диалектико-материалистического мировоззрения сейчас невозможно подлинное, живущее и развивающееся искусство. Мы были за последние годы свидетелями распада и кризиса ряда попутнических группировок, творческого оскудения одних из них, болезненных шатаний других. Эти процессы отнюдь не были выражением какого-либо «кризиса» всей советской литературы. Они знаменовали лишь процессы происходившей перегруппировки сил, начавшейся перестройки одного фланга попутнической литературы, растерянности и колебания на другом фланге. То попутнические группы, которые не рвали связей с идейно-художественно скудеющей, не живущей и активно сопротивляющейся буржуазной агентурой в литературе, либо отсиживались на позициях «нейтральности», были поставлены в годы пятилетки перед необходимостью решительного выбора между классами, перед необходимостью идейно-творческого перевооружения.

Одновременно кадры попутнических писателей совершили решительный поворот в сторону рабочего класса, строящего социализм. Дискуссия, развернувшаяся в ленинградском отделе ВССП, явилась одним из доказательств укрепления союзического отряда. Такие произведения, как «Соть» и «Саранчуки» Леонова, «Гидроцентраль» М. Шагинян, «Ночевники» Тихонова, «Фома Клешнев» Слонимского и т. д. (примеры могут быть умножены) уже никак не могут быть отнесены к литературе попутнической, — они входят в литературу союзническую, они показывают возможность общественно-творческой переделки значительного количества кадров прежнего попутничества и превращения их в резерв литературы пролетарской. Однако, было бы неправильно упускать из вида различие в темпах перестройки, свойственных тем или иным отрядам старого попутничества, наличие в частности последнего непреодоленных колебаний и ясно реакционных тенденций, смыкающихся с буржуазной идеологией, а также те дополнительные трудности перестройки, которые возникают перед попутнической писательской интеллигенцией по сравнению с условиями перестройки кадров технической интеллигенции. Задача заключается в том, чтобы понять особые запросы и трудности, встающие перед данной попутнически-союзнической группой, чтобы умело бороться за каждого писателя-попутчика, помогая ему преодолевать еще неизжитые колебания, связывая его с практикой социалистического строительства и одновременно со всей решительностью, без каких-либо компромиссов вскрывая реакционные тенденции в конкретных звеньях попутнической литературы, влияния на последнюю буржуазной идеологии.

Укрепление союзического отряда в литературе происходит в условиях роста пролетарского литературного движения, его успешной борьбы за гегемонию. Важнейшими фактами 1930—1931 годов являются вскрытие и разоблачение корней различных влияний и теорий, отражавшихся в творческой практике и враждебных пролетарской литературе (воронщина, переверзевщина, пятифронтовщина), и призыв рабочих-ударников. Рабочий-ударник уже сейчас является центральной фигурой пролетарского литературного движения. Поднятие идейно-художественного уровня творчества рабочих-ударников служит основной предпосылкой преодоления отставания пролетарской литературы от жизни. Но призыв, проведенный в прошлом году и закрепляемый в нынешнем, отнюдь не завершает, а открывает период бурного притока в литературу новых кадров писателей из недр пролетариата и колхозного крестьянства. Рождается новая литературная среда. Формируется новый тип писателя.

Сказанным определяются и задачи «Литературной газеты». Являясь органом Федерации об'единений советских писателей и выступая в качестве коллективного организатора литературных процессов, «Литературная газета» обязана перестроиться в связи с новыми задачами, встающими перед нею. Боевая программа хозяйственных действий, изложенная в речи тов. Сталина на совещании хозяйственников, имеет самое прямое и непосредственное отношение к литературной действительности. Она должна быть обсуждена во всех звеньях советской литературной общественности, во всех писательских организациях (чего до сих пор не сделано). Мы обязаны научиться работать по-новому.

Какие выводы делаем мы для себя из речи тов. Сталина? За последнее время у нас было очень много разговоров «около» литературы, и очень мало по существу ее. У нас, к примеру, написано немало статей о необходимости перестройки писательской работы, но дано очень мало конкретного раскрытия этой формулы на творческом материале. У нас усиленно раздувались отвлеченные вопросы методологии, но было очень мало конкретной критики. У нас живая принципиальная полемика, без которой немыслимо развитие литературы, иной раз подменялась мелкой и мало принципиальной перебранкой. У нас до сих пор очень мало внимания уделяется творческой продукции рабочих-ударников, несмотря на то, что ликвидацию по поводу призыва — огромное количество. Навыки расхлябанности, безответственности, обезлички, заседательской суетни, администрирования вместо идейно-воспитательной работы не изгнаны еще из практики литературной общественности.

Все это находило свое отражение в «Литературной газете». Правда, за последнее время мы можем отметить некоторые сдвиги в ее работе (усиление конкретно-критического материала, начало оперативной работы и пр.). Однако эти сдвиги совершенно недостаточны. Вопросы литературы (а не окололитературные вопросы) должны определять лицо газеты. Проводя линию партии в литературе и литературно политическую линию ФОСП, «Литературная газета» должна быть вместе с тем на основе этого трибуной творческой дискуссии, передающей массам творческий опыт писательских групп и ставящей творческие дискуссионные вопросы под углом зрения борьбы за диалектико-материалистически творческий метод. Боясь с тенденциями идейной обезлички и уравниловки, газета обязана взять то особое, что отличает одного писателя от другого, одну писательскую группу от другой, и в частности помочь идейно-творческому размежеванию попутнически-союзнической литературы преодолевая навыки литературной цеховщины, она должна связывать работу писателя с огромной работой по социалистической стройке, происходящей в стране. На ее страницах должны встречаться писатель и читатель, писатель и критик, писатель и издатель, квалифицированный писатель, как и рабочий ударник. Газета должна стать на деле всероссийским органом (а не только московско-ленинградским, каким она является до сих пор) и органом интернациональным. Она обязана найти конкретные линии соприкосновения с работой в смежных областях искусств. Она должна внести больше оперативности и плановости во всю свою работу.

Организатор, а не регистратор, борец за линию партии в вопросах литературы, а не парламент литературно-политических мнений (каким она была в первый период своего существования), орудие закрепления тесного союза пролетарской, пролетарско-колхозной и союзнической литературы, орудие борьбы с буржуазной агентурой в литературе, с маскировкой классового врага, с приспособленчеством, со всякой халтурой (а в особенности — с наиболее вредной разновидностью ее, — «красной»), — такой мы мыслим себе «Литературную газету» в свете тех задач, которые стоят перед всей советской литературой.

Создание „истории гражданской войны“

дело масс, дело участников этой войны, дело всей советской литературы

обращение секретариата фосп ко всем советским писателям и призывникам в литературу

По инициативе Максима Горького ЦК нашей партии признал решение об издании «Истории гражданской войны».

Величайшая, самая героическая из всех освободительных войн, какие были в истории человечества,— гражданская война 1917—1920 гг. должна быть запечатлена во всей полноте.

К этому делу привлекаются и писатели. Многие из них были непосредственными участниками или свидетелями событий гражданской войны. Художественное воспоминание недавнего должно стать задачей каждого из них.

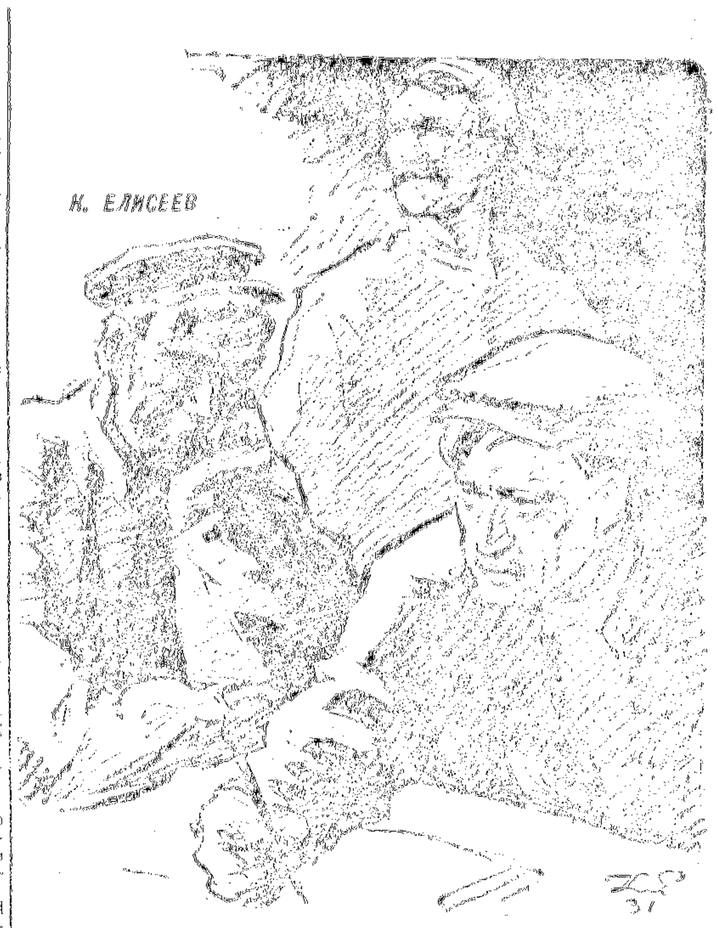
Но в не только это. Каждый из нас знает живых героев гражданской войны. Это поколение уходит, а вместе с ним погибают для истории ценнейшие страницы незаписанных воспоминаний.

Здесь для советских писателей и призывников в литературу открывается широкое поле деятельности. Записать и художественно проработать для массового читателя огромный, далеко еще недостаточно использованный материал героической эпохи завоевания власти пролетариатом нашей страны—задача исторической важности.

Собирание живых воспоминаний, хранящихся в массах разных героев гражданской войны, воссоздание в художественных образах картины гигантской борьбы трудящихся за право жить и строить новый мир социализма—должно стать делом всех нас, а художников слова—в первую очередь.

Советские писатели и призывники в литературу должны всячески поддержать инициативу Алексея Максимовича. Федерация об'единений советских писателей призывает всех членов литературных организаций и литературных кружков принять деятельное участие в работе по созданию великой «Истории гражданской войны».

СЕКРЕТАРИАТ ФОСП



Н. ЕЛИСЕЕВ

„Нужно, чтобы все люди, которые понимают события тех лет, те, которые создавали события, записывали и присылали в редакцию „Истории“ свои записки“.

М. ГОРЬКИЙ

Московские писатели включаются в работу

Вопрос об участии писательства в создании предварительно по инициативе М. Горького плана художественной «Истории гражданской войны» обсуждался на последнем заседании секретариата ФОСП.

Секретариатом ФОСП образована единая комиссия содействия главной художественной и литературной редакции «Истории гражданской войны». В комиссию вошли: Л. Дегтярев (председ.), А. Селивановский, А. Тарасов-Родионов, Н. Огнев и А. Зуев, которым поручено связаться с М. Горьким и совместно с ним выработать конкретные формы помощи писателей ФОСП в работе по изданию «Истории гражданской войны».

Секретариат ФОСП поставил рекомендовать литературным организациям —РАПП, ФОСП и ЛОКАФ обратиться к низовым литкружкам с предложением организовать силами кружковцев запись воспоминаний участников гражданской войны.

Постановление ЦК ВКП(б) об издании сборников «Истории гражданской войны» ставит перед пролетарскими писателями ответственную задачу немедленного включения пролетарских писателей в собирание и обработку материалов по «Истории гражданской войны».

В связи с этим президиум МАПП предложил всем райАПП и райбюро выделить социальных товарищей для руководства и проведения в районе мероприятий, связанных с собиранием и обработкой материалов. Всем литкружкам на предприятиях поручено выявить участников гражданской войны и обеспечить прикрепление к ним литкружковцев для собирания материалов и литературной помощи в обработке воспоминаний.

Совместно с общественными организациями предприятий, малоновские кружки проведут ряд массовых мероприятий, в частности: общие собрания рабочих, посвященные директиве ЦК ВКП(б), гомилию в печати, ряд вечеров-воспоминаний участников гражданской войны и обсуждение которых мы затрагивали.

Президиум МАПП постановил также провести, по примеру Ленинграда, призыв ударников-партизан и участников гражданской войны в ряды пролетарских писателей.

Всем творческим группам МАПП предложено в ближайшие дни представить планы работы.

В резолюции, принятой на последнем заседании президиумом МАПП, подчеркивается необходимость проведения этой кампании в связи с задачами обороны страны.

Помимо обращения ко всем писателям, локафовцам и кружковцам ЛОКАФ, ВОАПП и ВОПУ, опубликованного в последнем номере «Л. Г.», Центральный совет ЛОКАФ разослал специальные письма всем отделам ЛОКАФ на местах. ЦС ЛОКАФ предложил им через локафовские литкружки и отдельных писателей принять участие в написании истории отдельных красноармейских частей и воспоминаний участников гражданской войны, в первую очередь—красноармейцев, бывших красногвардейцев и партизан.

По окончании лагерного сбора, во время которого вся работа красноармейских литкружков посвящается вопросам учебы, творческая работа всех кружков ЛОКАФ будет перестроена в помощь созданию художественной «Истории гражданской войны».

Ленинград приступает к „заготовкам“

ЛЕНИНГРАД 8. (наш. корр.). Как мы уже сообщали, постановление ЦК ВКП(б) об издании «Истории гражданской войны» встретило живой отклик на ленинградских фабриках и заводах, и особенно—среди активных участников гражданской войны.

В ленинградском издательстве в последние дни уже имелся ряд бывших красных партизан и красноармейцев с предложением представить свои мемуары и воспоминания о гражданской войне. В связи с этим ЛенГИХЛ и «Молодая гвардия» предлагают приступить к предварительному изданию своего рода литературных «заготовок» для будущей «Истории». Чрезвычайно интересно решение «Молодой гвардии» об ударном издании методического пособия для авторов «Истории»—рабочих и колхозников.

В литературных организациях сейчас разрабатываются планы участия всей массы писательства в реализации постановления ЦК ВКП(б) Политу с призывом участников гражданской войны и красных партизан в литературу. Низовые литкружки будут проводить ЛАПП и ЛенЛитЛОКАФ уже в ближайшее время. ЛенЛитЛОКАФ вместе с Ленинградским отделом «Литературной газеты» и «Красной газетой» проведет массовые литературные вечера на предприятиях для популяризации постановления ЦК партии. На вечерах отчитываются выступления участников гражданских войн с воспоминаниями. Эти выступления будут стенографироваться.

Пусть оппортунисты отойдут от микрофона!

радиоцентр притворяется глухим

радио-искусство должно стать пролетарским

фракция вкп(б) секретариата рапп требует оздоровления радиоцентра

Коммунистическая фракция секретариата РАПП заслушала недавно доклад т. Зайцева о работе группы радиовещ в Радиоцентре.

Обильный фактический материал, представленный тов. Зайцевым и проиллюстрированный большим количеством примеров, еще раз подтвердил основательность того беспокойства, которое советская общественность и печать уже давно проявляет в отношении нашего радиовещания.

Однако выступления «Правды», «Литературной газеты» и газеты «За коммунистическое просвещение», сигнализировавших в свое время о безответственности, халтуре, бюрократизме во всесоюзном центре советского радиовещания, не нашли до сих пор никакого отклика в недочетовских дебрях Радиоуправления НКПиТ.

Руководители Радиоцентра, окружив себя людьми, не изменившими себе приспособления в других областях искусства, а частью попросту изгнанных отсюда— до сих пор продолжают отмалчиваться, игнорируя тревожные сигналы советской печати «собачьим лаем».

Факты, приведенные в докладе т. Зайцева на заседании рапповской фракции ВКП(б), дают законченно представление о махровом оппортунизме, расцветшем на благодатной почве Радиоцентра и приводящем к тому, что, с одной стороны, по справедливому указанию тов. Зайцева «Радиоцентру не верит сейчас ни один радиослушатель», ибо его сетки и афиши с расписанием передач никогда не соответствуют действительности, а с другой стороны, Радиоцентр «угощает» пролетарского радиослушателя такого рода передачами, которые раз навсегда отбивают у него интерес к радио.

* *

Группа рапповцев, работающих в художественном радиовещании, на протяжении ряда лет упорно борется с враждебными пролетарскому искусству влияниями, идеологи которых—Лапшев, Юдин, Лапицкий—пользуются всемерной поддержкой нынешнего руководства Радиоцентра.

В свойственной Радиоцентру атмосфере наивнейшего зажима самокритики, на группу рапповцев, борющихся за пролетарское радиоискусство, стала сейчас обстоятельно инспирируемой ожесточенной травле, зачастую осуществляемой путем прямого административного разгрома.

В предвосхищении за докладом т. Зайцева обмена мнений, на фракции секретариата РАПП, работающие в Радиоцентре тт. Перельман и Титов, как и представитель оргкомиссии Радиоцентра т. Фадеев, дополнили картину серьезного положения аппарата Радиоцентра. В. Киршон отметил ряд ошибок, допущенных рапповцами в их работе в Радиоцентре при правильном проведении ими основной политической линии, и указал на необходимость для лучшего отряда пролетарского искусства РАПП добиться разгрома того блока откровенно-оппортунистических, а передко и классово-враждебных элементов в Радиоцентре, которые, зачастую идейно перекликаясь с бывшим «Лиффентом», на деле тормозят развитие пролетарского радиоискусства.

В результате обмена мнений фракция ВКП(б) секретариата РАПП одобрила в основном линию группы членов РАПП, работающих в Радиоцентре и поставила выработать развернутый документ, характеризующий оппортунизм нынешнего руководства Радиоцентра и указывающий на ряд прорывов в радиопромышленности (на эти прорывы в частности указывал в прениях т. Сутырин).

Радиоискусство—митинг миллионов

на докладе и. дукора в клубе фосп

Только читая сотни и тысячи писем, получаемых радиоцентром от безымянных критиков, начинаешь понимать — какой резонанс имеет наша передача. Это подлинный «митинг миллионов», где каждое слово «оратора» имеет огромнейшее значение.

Критика вокруг вопросов радио-искусства только развертывается. Работа т. И. Дукора тем и ценна, что является одной из первых попыток такой критики. Вопрос о творческом методе т. Дукор развернул на конкретной критике двух творческих документов радио: «Новости Берлина» Э. Толлера, в постановке Калцева и «Днепрельстан», радиофильмы А. Афиногенова, в постановке Волконского.

В чем специфика произведения Э. Толлера?

Автор — экспрессионист. Он ставит себе задачей — дать на показе Берлина весь комплекс классовых противоречий в Германии. Разрешить эту задачу Толлеру не удалось. За изображением отдельных «горьких» снов (отравление безработного, убийство боксера, повешение кельнера и т. д.) он не обнаружил главной пружины — развертывания классовой борьбы. Вот почему его вещь состоит из отдельных не разрешенных диалектических положений. Несмотря на свою кажущуюся революционность «Новости Берлина» не указывают выхода из тупика современного капиталистического общества, не мобилизуют массы, а наоборот, — ведут по пути инерции и бездействия.

Противоположна этой постановке по своему значению и методу радиофильма А. Афиногенова.

Несмотря на недостатки, некоторый схематизм и плакатность — «Днепрельстан» — первый серьезный документ, свидетельствующий о том, что эфир становится проводником пролетарской идеологии.

В чем победа А. Афиногенова?

Автор сумел на примере постройки Днепровской плотины вскрыть и показать во всей конкретности борьбу и победу пролетариата. Ему удалось дать реальное соотношение классовых сил, дифференцировать массу, показать отдельные образы строителей. Отсюда и разрешение автором одной из центральных проблем радиоискусства — проблемы ведущего. Его ведущий это — дифференцированная, действенная масса.—Режиссер Волконский пошел за текстом и сделал из трех компонентов передачи (слово—музыка—шум) акцент на первом из них.

«Днепрельстан» А. Афиногенова — та веха, которая указывает путь для работы на радио-фронте. Фронт этот, как отметили выступавшие в прениях тов. Зайцев, еще далеко не завоеван и не очищен. Трудности здесь огромны. РАПП должна перенести методы своей «земной» работы и в эфир.

Кружок критики «Рост». СКАЗ

Открытое письмо

пролетписателям и музыкантам

В кровавой культурной революции и всей нашей социалистической стройки имеется мощное орудие организации миллионов — РАДИО.

Использовали ли мы это орудие в достаточной степени?

Об оппортунистических ошибках радиовещания, о том, что «в эфире тревожно» дала свои сигналы НО «Правда». О том же сигнализировал ряд других органов печати (в частности «Литгазета»). Основным пороком радиовещания, несмотря на эти сигналы, до сих пор остается его неумение быть политическим организатором масс. Радио отстает от темпов социалистического строительства и растущих культурных потребностей трудящихся.

Выправить под руководством партии политическую линию радиовещания, поставить радио по-настоящему на службу нашему грандиозному строительству работники радиовещания смогут лишь при поддержке всей пролетарской общественности.

Рабочие, колхозные, батрацко-бедняцкие, середняцкие массы, от передовых предприятий Ленинграда до самых захолустных, глухих деревень нашей области, требуют от нас показа через радио успехов нашей стройки, требуют, чтобы радио всеми средствами искусства давало массам трудящихся бодрую зарядку для борьбы за пятилетку.

Этому мы, особенно в части художественного радиовещания, еще не научились. Наши радио-постановки страдают штампом. Они в своем большинстве не дают конкретного показа корней наших трудностей, путей их преодоления, не показывают героев борьбы, не умеют привлекать в эфир оппортунистов всех мастей.

Многие наши радио-постановки подчас страдают голым «культурничеством» и нередко лишены боевой большевистской действенности. Пропаганда лучших образцов культурного наследия прошлого не подкрепляется грамотным марксистско-обоснованным положением. Произведения пролетарских композиторов, пользующихся большой популярностью у нашей радиоаудитории, еще не имеют своих исполнителей.

Ставить систематическую пропаганду лучших образцов пролетарской музыки и литературы, «показывать» по радио героев нашей великой стройки, заражать героическими примерами миллионные массы — мы сумеем лишь при активной, непосредственной помощи РАПП и РАПМ.

Много ли пролетарских писателей, композиторов, поэтов работает для радио?

Назовите тех, кто реально, непосредственно помог нам создать подлинное, большевистское радио-искусство. Вы таких имен не назовете, ибо органического участия ассоциаций пролетарских писателей и музыкантов в работе радио еще нет.

Пролетарские писатели, поэты, композиторы пошли на заводы и в колхозы, дали ряд новых творческих документов о наших достижениях, о трудностях, о героях пятилетки.

Очередь за тем, чтобы мы организованно пришли в радио.

Пролетарские писатели, поэты и композиторы должны помочь радиовещанию стать острым оружием борьбы за социализм, стать на уровень успехов социалистической стройки.

Мы, ленинградцы, для начала нашего совместной работы предлагаем:

1. Об'явить радиоаудиторию встречи в эфире наших лучших пролетарских писателей, поэтов и композиторов с радиослушателями.

2. Вместе с ними организовать постоянную передачу — журнала в эфире «Пролетарская литература и искусство».

Будем совместно строить радиовещание — бойца за генеральную линию партии.

РАБОТНИКИ ЛЕНИНГРАДСКОГО РАДИО-ЦЕНТРА:

Колосовский, Б. Кессельман, Зеликсон, Стирнус, Гр. Аелов, М. Гсоин, П. Лучев, Котылевский, Ким, Заржевич, Ежинна, Макарова, Смелянский, Н. Крушкоп, Геллер, Абрамова, Гусинская.

теодор драйзер

Почему я считаю, что „дейли уоркер“ должен существовать

Теодор Драйзер—один из наиболее революционно настроенных попутнических писателей современной Америки. Несмотря на различные колебания, он все же неуклонно приближается к идеологии коммунизма. Давая оценку американской «Рабочей газете», как выразительнице идей коммунистической партии, он воспользовался случаем, чтобы решительнее подчеркнуть свою солидарность с революционным пролетариатом в его борьбе за торжество социализма.

Я отверну вкратце основные политические течения нашей страны, остановлюсь на доктринах, предложенных «Дейли уоркер», а укажу, почему я считаю, что те политические взгляды, которые он защищает, являются наиболее правильными и актуальными, поскольку они указывают единственный выход из экономического кризиса современной Америки.

Миллионы рабочих, выброшенных из производства и лишенных в большинстве случаев всякой материальной поддержки, миллионы людей, ведущих жалкое существование на средства друзей и родных, и столько же миллионов американцев всех категорий, жизненный уровень которых абсолютно несовместим с нормальным существованием,—вот те внешние явления, которые каждый может наблюдать в любом городе, в любой местности Америки. Основной причиной этого служит то, что великие владыки промышленности заботятся лишь о своих собственных интересах.

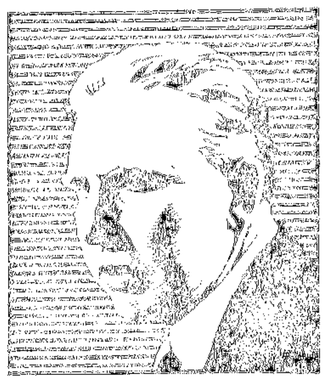
Шведы централизацию, присваивая себе огромные прибыли и предоставляя основной массе населения лишь прожиточный минимум, и в большинстве случаев меньше чем нужно для существования,—кучка американцев настолько укрепила свое положение, что в настоящее время контролирует банки, железные дороги, промышленность—одним словом, все, что является основой всей жизни страны в широких массах. И в этом убедился после глубокого и всестороннего изучения экономического положения Америки.

Банки держат все под контролем

Банки и тресты достигли такого мастерства, что все выполняют только их требования и указания. Все большинство, все информационные агентства и даже правительство находятся в их руках. Обе политические партии Америки поддерживают этих капиталистических магнатов, у которых только одно желание—обогащаться и получать прибыли, несмотря на то, на чьи страдания. Это достигается посредством увеличения цен на предметы первой необходимости и широкого общественного пользования. Доказательством могут служить недавние победы телефонных компаний—нью-йоркской адресовательной компании, нью-йоркской центральной и др. В настоящее время все железные дороги требуют 15-процентного повышения тарифа. Мне кажется также, что есть неопровержимые доказательства того, что тресты преследуют свои собственные интересы, когда они по своему произволу рассчитывают рабочих не предоставляя им никакой работы и никакой поддержки, а затем выплачивают огромные дивиденды себе самим и своим акционерам.

В нашей стране много раз поднимались проблемы социальных реформ, направленных на улучшение положения. Сорок лет назад движение, охватившее широкие массы, заставило издать шерманский «закон против трестов», для ограничения их роста. Затем в 1920 г. закон о переводах подворг, якобы, железные дороги правительственному контролю и регламентации. Но что дали все эти реформы американским рабочему? Ничего. Крупным трестам с помощью различных комбинаций удалось большей частью эти законы обойти. Железные дороги держат сейчас массы в своих руках крепче, чем в 1920 г. Централизация их еще больше укрепилась. А за собой они ведут крупные отрасли промышленности, многими из которых они владеют и управляют. Также обстоит дело и с электричеством, газом и пр. Реформа оказалась совершенно бессильной для подавления гигантского роста трестов.

Сотни тысяч людей приходят в настоящее время к убеждению, что нельзя проводить никаких реформ в Америке, находящейся в руках этих нескольких тысяч богатых людей, что никакие реформы невозможны без коренных перемен самой системы. Судьба всех этих законов и политических движений вроде фермерской лиги в Айове, двенадцать лет назад разгромленных финансовыми и политическими мероприятиями капиталистов, убеждает меня в том, что никакие поверхностные или местные реформы не может иметь значения.



Теодор Драйзер

Карл Маркс, великий немецкий экономист и философ, понял это давно. Рассмотрев это полнее и строже всякую систему, в основе которой лежит использование всех средств производства и всей промышленности страны для блага широких масс народа, тогда как у нас они используются для сверхобогащения сливочек, которые получили эти блага из наследства.

Таково в общих чертах политическое положение Америки. «Дейли уоркер» — единственная в Америке ежедневная газета на английском языке, стоящая на точке зрения коренного революционного изменения всей экономической системы и уничтожения частной собственности. Только таким способом можно будет восстановить экономическое равновесие Америки и установить власть, которая будет заботиться о благосостоянии широких масс.

трибуна творческой дискуссии

вл. лидин

проверка во времени

Мы можем оглянуться назад для проверки самих себя во времени. К этому обязывает нас итог десятилетия, которое прожили мы под странным названием — попутчики, наш собственный критический пересмотр самих себя, наше собственное раздумье над дальнейшими путями.

Мы, исчисление попутчиков, вошли в литературу с неопределенными мировоззрениями. Нам было в ту пору 23, 24 года. Многие полагали тогда, что литература — это только дело одаренности и что внутренняя диалектика и выработка мировоззрения в сущности не имеют прямого отношения к развитию и выражению художественных способностей. Мы принесли в литературу разный жизненный опыт, в целом интересное было предлагать до нас для изображения в литературе этот жизненный опыт. Мы принесли кроме того с собой традиции всестороннего образования, мало занимаясь над тем, что эволюция образа рождает иные понятия и представления.

Когда наступила эпоха реконструкции, многие из нас оказались с отяжеленным багажом прошлого и по привычке продолжали нести его, полагая, что это и является главной задачей в деле охраны подлинного художественного творчества. Теперь многие прозрели и в определенном увидели, что эта охрана прежних навыков в сущности — реакционная охрана. Социальная эпоха требует, чтобы писатели прежде всего себя к внутренней диалектике в таком сложном и требующем полной отчетливости деле, как художественная литература. Мы виноваты в том, что, вместо стремления выразить самих себя в нашем творчестве, мы мало задумывались над тем, как же в ходе перестройки всей жизни изучить наш голос. Главное — иметь выразить себя. А как лучше, как выразить себя — для многих из нас служило предметом раздумья?

А какую в эволюции образа. Когда по традиции, в эстетическом ощущении образа, можно было назвать например «Тихий Дон», «Разгром Мамонтова», то в это понятие оказывается сложное эстетическое содержание: тот небосвод, березы, отдаленность и как средний колосс и т. д. Как это получает иное «Неизвестная Русь»? Произведения этого образа, его эстетика не имеют ничего общего с понятием и «Неизвестная Русь» в стабильном своем содержании — это диалектически-развивающийся термин. Традиционный образ обрел свое время и в данном случае реальное содержание. Эти примеры можно умножить в большом количестве. Они свидетельствуют, что следовать за традициями без проверки с точки зрения диалектики эстетики мировоззрения приводит к ошибкам, которые по существу являются грубыми ошибками. Если бы писатель шел по линии проверки образа с точки зрения его эволюции, с точки зрения его изучения во времени — многих ошибок не допускал бы. Впрочем, без произведения политической литературы был бы лишен и важного теоретического руководства, либеральных и опасных тех тенденций, которые, может быть, в свою пору и считались для своей интуиции левыми тенденциями.

Суровая эпоха гражданской войны, которая [illegible] не позволяла соблюсти диалектическую последовательность, [illegible] мировоззрения приводит к ошибкам, которые по существу являются грубыми ошибками. Если бы писатель шел по линии проверки образа с точки зрения его эволюции, с точки зрения его изучения во времени — многих ошибок не допускал бы. Впрочем, без произведения политической литературы был бы лишен и важного теоретического руководства, либеральных и опасных тех тенденций, которые, может быть, в свою пору и считались для своей интуиции левыми тенденциями.

Суровая эпоха гражданской войны, которая [illegible] не позволяла соблюсти диалектическую последовательность, [illegible] мировоззрения приводит к ошибкам, которые по существу являются грубыми ошибками. Если бы писатель шел по линии проверки образа с точки зрения его эволюции, с точки зрения его изучения во времени — многих ошибок не допускал бы. Впрочем, без произведения политической литературы был бы лишен и важного теоретического руководства, либеральных и опасных тех тенденций, которые, может быть, в свою пору и считались для своей интуиции левыми тенденциями.

В своих учителях многие попутчики имели [illegible] писателей. Но их полезное и общее влияние переходило и в опасность. В ту первую пору попутчиков можно было [illegible] под Ремизова и Белого, как позднее учиться психологическое мастерство Достоевского или эпическую значительность Толстого. Но новую тематику надевали старые одежды. При этих по существу реакционных ошибках многие попутчики сохранили революционное мировоззрение. Были и такие попутчики, которые сознательно, такое расовое простодушие сделали своим излюбленным стилем и по-горбунковски жеманничали [illegible] и [illegible], причем у того же Горбунова было гораздо больше социального смысла, т. е. классового отношения к борьбе с темнотой, с генералитетом и проч., чем у этих попутчиков, которые же сохраняли революционные [illegible] лица и бередили в нем творчество, как борьбу с мещанством, не замечая, что они становятся именно писателями для мещан.

Законны ли все приемы и жанры для выражения своих творческих замыслов? Творческая лаборатория показала обилие многих приемов и жанров, на само несомненно: писатель должен идти путем, который подсказывает его творческое самосознание. Ошибка попутчиков во многом именно в том, что они идут путем подсознания, а не путем самосознания. Это подсознание получило в некоторых случаях даже своеобразное обоснование. Писательский инстинкт, интуиция — не есть еще что-то разрешающее положительно. Может быть, если бы писатели меньше полагались на подсознание, не было бы у многих таких больших ошибок, которые могли бы уничтожить бы творческое самосознание. Писатель должен бодрствовать, а не подменивать сознательную [illegible] бессознательным, которое часто [illegible] его волю, приводит его в тихую пристань реакции. Мир полнится и [illegible], методы же художественного [illegible] остаются только [illegible] творческого обстания, но это относится уже к Державину. Не сон представляет будущий день, а сон является результатом прожитого дня. Именно думать, что писатель расширяет свой мир, [illegible] можно выработать в себе такой [illegible] эффект, когда под влиянием [illegible] фактов [illegible] и движение подсознательная сфера. Но именно тогда, внимая своему призванию, писатель плачет, что выражает полным творческим голосом.

Мировоззрение писателя не есть [illegible] фетиш мышления. Пред [illegible] два писателя, отношения мировоззрений которых были бы тождественны. Но тут, по которым [illegible] мировоззрения, это — общие пути. Пути эти лежат эпохи перестройки. Если еще пять лет назад можно было писать о том, что [illegible], то теперь на этого выводов, то нельзя писать без знания несомненно. Это не значит, что романы должны быть [illegible] самим писателем в виде какой-нибудь [illegible]. Нет, для выводы заключает в самом читателе, и именно потому, что писатель строит свою речь под углом [illegible] мировоззрения. Нельзя требовать от художника стройной системы мышления. Но система в творчестве [illegible] писателя должна быть [illegible] ему социальное значение, потому что нельзя быть бесконечным собранием чужих идей, [illegible] теорий, случайных обобщений.

Сужает ли все это тематику писателя [illegible] это в одной особенности, лишает ли это его творческого [illegible]? Если бы это было так, то [illegible] было бы чисто отложить [illegible] и заняться другим делом. Само собой, [illegible] тем выпал из нашего обихода. Это [illegible] выбранных самой эпохой, и на [illegible] этих [illegible] [illegible] [illegible]

внимание творческой продукции рабочих-ударников!

рабочий-ударник—центральная фигура пролетарского литературного движения

В. ПЕРЦОВ

О пределах биографизма в показе героев

Молодой социализм озабочен тем, чтобы развернуть всею творческие возможности освобождения труда. Естественно, что проблемы труда, его научной организации, психологии, физиологии, экономики и т. п. стоят в центре жизненных интересов победившего рабочего класса. Наша страна горит трудовым энтузиазмом широких рабочих масс, выражающемся в ударничестве. Не только социолог, изучающий, как растет производительность труда вместе с ростом понимания его социалистической цели, не только врач, измеряющий кровяное давление и связывающий его с давлением психологии энтузиастов, не только рационализатор, помогающий рабочему расставить материал, инструменты и орга-приспособления так, чтобы с наименьшей затратой сил дело наработало максимальную производительность, но и каждый передовик-ударник является у нас своеобразным ученым, задумывающимся в своей практике над самыми сложными проблемами науки о труде. И наша страна может гордиться тем, что она дала этому массовому научному движению особое выражение в той замечательной практике и методике, которая связана с работами Центрального института труда (ЦИТ), организованного нашими профсоюзами.

Вся эта совокупность проблем сегодняшней становится в настоящее время в центре внимания и нашей художественной литературы. Хотя и с большим опозданием, но тем более рьяно наверстывает она в этих проблемах, составляющим жизненный нерв социалистического строительства.

Учение о возможностях освобождения труда, развернутое Марксом, Энгельсом и Сталиным, показывает конкретность этих возможностей. Как разбудить и призвать к жизни эти возможности? В чем заключается секрет новой работы? Как надо работать по-большевистски? Что значит работать по-ударному? Эти вопросы тревожат в каждом из нас не только аналитическую мысленность ученого, но и образную догадку художника. Мы все видим результаты этой беспримерной работы, но в художественном произведении от нас еще ускользает ее путь и метод в конкретном своем выражении.

Наша общественность поставила перед литературой важнейшую задачу, формулировки ее, по необходимости, в самом общем и прямолинейном варианте: «Страна требует знать своих героев».

Понятно, что сама по себе постановка задачи автоматически не дает метода ее разрешения. В газетах печатают фотографии лучших рабочих и инженеров, награжденных нашей партией особыми отличиями. Под фотографией помещают краткий перечень биографических дат и заслуг героя. Этим газета прекрасно достигает политической цели. Наши писатели увлеклись этой схемой и стали почти исключительно создавать биографии героев. Нет никакого сомнения в том, что портретирование героев социалистического труда, история жизни каждого из них взятого в отдельности, представляет собой и для литературы прекрасный путь для разрешения поставленной перед ней политической задачи.

Биография отдельных лучших производственников, преподносящие их достижения, делают имена этих людей известными всей стране и этим самым создают социалистический стимул к труду.

В стране победившего рабочего класса наряду с именами его художников, изучаемых мы в первую очередь популяризуем лучших хозяйственников, изобретателей, рационализаторов — энтузиастов социалистического труда, показывая этим единство, с нашей точки зрения, культурной и хозяйственно-экономической деятельности при ведущей роли последней. Биография героя представляет собой своеобразную критическую оценку его работы, дающую его социально-производственный портрет. К сожалению, несмотря на развитие у нас самокритики, мы не научились давать такую биографию именно как практическую оценку работы и часто видим в сказочном, в панегирике.

Прежде всего надо ли правильно пролетарский литературный жанр биографии замыкать в пределах жизнеописания, жизни отдельной личности. Достаточно вспомнить, как поучали Маркс и Энгельс роль отдельной личности в истории, чтобы наметить мировоззренческую методологию художественной биографии.

Энгельс писал в известном письме к Штарренбургу:

> «Здесь мы подходим к вопросу о так называемых великих людях. То обстоятельство, что вот именно этот великий человек появляется в данной стране и определенное время, конечно, есть чистая случайность. Если мы этого исключим, то окажется отсутствующим и то, чтобы заместить его каким-нибудь, такой же заместитель нашелся, хорошо или плохо, но в данном времени находится. Что Наполеон был именно тот корсиканец, что именно он был военным диктатором, которым стал республиканской армией после того, как последняя была необходима, — это было случайностью. Но если бы Наполеона не было, то роль его выполнил бы другой. Это несомненно тогда, что когда, когда такой человек требовался, он находился. Цезарь, Август, Кромвель и т. д. Если материалистическое понимание истории открыл Маркс, то Тьерри, Мигне, Гизо и другие историки доказали до 1830 года доказывают, что к этому стремились многие, а открытие того же самого понимания Морганом показывает, что время для этого созрело и это открытие должно было быть сделано».

Если проследить, как переплетаются между собой биографии великих людей, то станет ясна условность индивидуальной биографического жанра. Поэтому для примера известную серию, издававшуюся в старое время Павленковым «Жизнь замечательных людей». Это замечательное культурное начинание в литературно-методологической стороны было выполнено беспомощно.

Основной ошибкой большинства составителей этих биографий, конечно, не пренебрежавших на художественность, была разрыв между, так сказать, бытовой стороной жизни великого человека и его общественно-творческой деятельностью. Сначала особо излагались «личные» моменты жизни, а потом тоже особо — производственные. В результате этого разрыва бытового и производственного перрона перед читателем в процессе чтения возникала двойная загадка: когда читатель знакомился с фактами бытовой биографии героя, он не понимал, чем он велик; когда же он знакомился с фактами творчества великого человека, то сначала у читателя вскрыл перед тем, как возникло это творчество, как такой стал таким-то человеком или юношей, вначале каким он отличается от всех других людей его времени.

Большинство составителей этих биографий, не будучи марксистами, не понимали и не умели вскрыть единственно социального генезиса обоих этих людей жизненного процесса.

Тем более заслуживает внимания следующее: авторы этих индивидуальных жизнеописаний стихийно приходили к тому, что связывали одного великого человека с другим, его последственником или современником. И вот, естественно получалось, что отдельные, совершенно законченные биографии, не предполагающие в читателе знакомства с другими примерами этой биографической серии, превращались в главы каких-то более крупных книг, которые составляли сами читатели, изучающие — по определенному подбору — отдельные выпуски под одной обложкой.

Биографии например Декарта и Спинозы представят как последовательно развивающиеся эпизоды борьбы против схоластики, а их герои — как работники, внутренно связанной философской проблемы, как исполнители разрабатываемой исторической задачи.

Все это совершенно элементарно с марксистской точки зрения.

Если взять начну социалистическую установку на коллективное творчество, то при сохранении четких границ личности отдельной личности — успехи всегда плоды нашему социалистическому заданию в всех работах под руководством партии и вождями — благодаря тому, что в наших условиях — и это нужно особенно подчеркнуть — отдельная человек развертывает свою индивидуальную жизнь и способность, только выражая передовые классовые тенденции коллектива, из которого он растет.

С этой точки зрения изображение человека — это изображение той совокупности общественных отношений, которая воплотилась в данной индивидуальности.

Биография героя, взятая как биография класса или определенной группы внутри класса, не может быть понимаемо в рамках индивидуального жизнеописания. Она необходимо перерастет из портрета в панораму бойца в картину классовой борьбы, в фреск соцреалистическую эпоху социального труда, в которой мы должны будем различать не только данного героя, но и новый ряд участников общей борьбы, и наряду всего коллектива, среды — все это как частины единого целого — определенного этапа движения класса.

Банальный метод работы, получивший у нас такое распространение, ставит первым вопросом об учете успехов отдельного человека. Возьмем такой факт, как введение функционалки — комплексной системы, т. п. «функционалки» в нашей текстильной промышленности. Если организация труда на текстильных фабриках раздробила прежнюю «целостную» технику на четыре функционеров: наладчику, отрывщику, дуссальщику, заправщику. Екатерина разделяется сейчас на присучальщицу, ставильщицу и семьщицу.

Все что говорят рабочие Ивановской фабрики, которая первая осуществила переход на функционалку:

«Функционалка» — это целая революция в текстильной промышленности. Раньше рабочий знал только свои станок и не был кровно заинтересован в работе соседей, теперь же — не является у одного, значит не хватается и у других. Плохо работает заправщица — это отражается на работе наладчицы и отрывщицы. Отсюда интерес над работой друг другом, товарищеская помощь отстающим, борьба сознательности, внимания в труде, большая ответственность за работу, укрепление производственной дисциплины».

Таким образом успех отдельного человека является условием общего успеха. И отсюда, по-новому должен быть поставлен вопрос о художественном изображении этого успеха. Нарастающий жанр большевистской литературы, разновидностью которого является художественная биография героя, принципиально отличается от старого индивидуалистического портрета.

Заметим, кстати, что биография героя это не всегда описание жизни от рождения и до смерти. Для изображения подвига может быть, это только один момент жизни, в котором она разворачивается в полном блеске, в котором данный человек наступит наиболее полно, наиболее ощутимо, как ведущее звено коллектива.

Наша задача заключается не в том, чтобы создавать эпическую биографию, не в том, чтобы чеканить медали и ставить памятники живым людям, а в том, чтобы продвигать в массы опыт жизни, борьбы и работы лучших людей класса, сделать стадо отдельного работника—героя по промышленному пути социалистического соревнования и, отталкиваясь от нее, безостановочно ставить новые цели.

ударники пролетарской литературы за творческой работой

по страницам журнала „Наши достижения"

Пятый номер «Наших достижений», сделанный исключительно силами рабочих авторов, представляет значительный интерес. Налицо неоспоримый факт: ударники, приходящие в литературу творчески растут. С другой стороны, в журнале, превращающемся на этот раз в сборник, нашли себе место и ошибки, срывы и промахи, которые мешаются на пути к овладению большим искусством большевиков.

Большой интерес представляет маленький сатирический рассказ Д. ПАНТЕЛЕЕВА «Не в гроссы». Обращается дно бросков штампованных и на почве соревнования происходят личные конфликты, одна из которых кончается хулиганской выходкой молодого рабочего. Несмотря на это, Пантелеев рисует соревнование прямолинейно, подрывчатыми, не замазывая прежде всего действительности, не замазывая ошибок, сила обращения, не «лакированные» герои. Пантелеев еще не разработанную тему в трех журнальных страницах. Бригада штамповщиков выделена из всего коллектива стройки, потом соревнование одной бригады с другими на строительстве исчезнет. Молодые ударники-строители, и особенно, сатирическая литература, одна из интересных средств, требуют более сильной экспозиции обращения — это т. Пантелеев должен учесть.

Это же надо учесть и т. ДОБРОКОЛЬСКОМУ. Основная мысль его рассказа «Хвалка» — кривые мелкие дряни и исполнения не в силах запомнить всякого нагромождения социалистического соревнования. Рассказ чинается этим. На месте прочих кулы кладет не болтами, а заклепками и заклепки никогда не валят, а только выдавливают.

Особенность, бросающаяся в глаза при чтении очерка ТАРАСЕНИЧА «Шаги АМО» — отсутствие в очерке самой жизни производства. Тарасенич прекрасно знает свой завод, и это уже очень много. Своим большим очерком он хочет охватить большой отрезок времени — начало соревнования, причем хочет показать ВСЕ ЗАВОД в лаконичнейшей его волне соревнования и ударничества. Но Тарасенич не совсем удачно выполняет свой замысел. В очерке много разговоров, сообщений, взятых в кавычки, но нет живой оценки работы истории. И очерке есть сумма, но нет людей. Отсюда схематизм — масса без лица. «В литейном цех. Мастера обвинил себя ударником и вызвал на соревнование других». «Кулеш Маркин увеличил производительность на 18 процентов. А в том, КАК произвел т. Мацура с удлинителем, КАКИМИ способами кулеш Маркин достиг отличной производительности труда, ПОЧЕМУ рабочие снизили расценки — ни всем этим Тарасенич не пишет».

Жалкие картинки грудопоя подъема на АМО, которые дает Тарасенич, стали бы еще более яркими, если бы за словами мы могли различить людей и самый процесс героического труда заводских.

Горячевские и ударничество — основная и почти единственная тема настенных в журнале очерков и рассказов, а тема эта развертывается не у всех с одинаковой силой и выразительностью. Наиболее выразителен и лучше других по форме очерк Е. ПОГУЛЯЕВА «Сухаевские ночи». Автор работает громких и чуткий фразы, он стремится к тому, чтобы не было ни одного лишнего слова. Эта лаконичность является результатом работы над собой и самокритического подхода к творчеству.

Несколько особняком от других стоит очерк В. Ромашкина «Шел и решился», который отличен от других тематикой и автобиографичен. Автор рассказывает о том, как он редактировал первый номер рабочей газеты. Очерк перегружен описанием мелких производственных деталей, малоинтересными разговорами и слишком многословен. Этим же еще в большей степени страдают очерки: «Комсомольская ударная» РОДНОГО, «После председателя» ПОТАПУЕВА, «Изучаем технику» САЛОВА, «Коечарка» ПАУШОНА.

В. Родной пишет: «Не было конца постам. Нужно ли говорить в каждом и отдельном, если все они состояли из одно целого, одну мысль, одна стремление, одну волю к победе?»

А почему бы и не рассказать о лучших? «Пример, как время, товарищи должны быть известны рабочему читателю и следует не потрудиться, не кричать «ура», но рассказать в художественной форме опыт их ударной работы.

Повествование подходит к разработке самой темы. В. КИРИЛЛИНОЙ в «Потрясе турбокрыльев». Лексикоиы у него перемешаны до сих пор: что значит на спортивная кулак: «Да мы ну ярсть в два счета обстанем».

Все эти ошибки и недостатки устранимы. Мы видим большую работу авторов над языком и видим ее результаты. Чувствуется эта работа и учеба, в частности, у ВЕРОЬЕВА, автора «Пинкертона» и у ВОЛОЧАЙКО в его «Кляпыче».

Большие успехи творческого роста ударников пролетарской литературы несомненно. И тем не менее ударникам нужно прибавить шагу в серьезной литературной учебе и упорной практике.

Надо сказать, что редакция «Наших достижений» поступает вполне правильно и своевременно, не в пример многим другим, привлекая ударников к работе и журналу.

Н. СЕРГИЕВ

Первый отдел завода АМО.

лжеударники ПРОЛЕТЛИТЕРАТУРЫ

„трепачи" и гонорарщики в литкружке электрозавода

Электрозаводской литкружок воспитал несколько весьма сомнительных начинающих писателей. О двух из них рассказываем в этой статье.

Перед нами — Б. Дорохов — старый кружковец, много пишущий и мало печатающийся.

Почти в каждом номере «Догоним и перегоним» можно найти его очерки. Дорохов печатается в «Рост» и других журналах. Он пишет на темы, связанные с борьбой завода за выполнение промфинплана. Но вместо живых людей у него часто действует безликая масса:

— «Хулиганствуем перед ОПУ»,—заявили рабочие.

«Не унывайте робята».

— «Бежим»,—уверяло говорят они.

«Все работницы принимали активное участие».

«Рельсы энтузиасты»...

«Общинки выдвинули требования»...

«Рабочие не выстояли и организовали бригаду»...

«Рабочие дали ему должный отпор».

У Дорохова в распоряжении — десятка три заготовок, которые он комбинирует в своих очерках.

«Захваченные энтузиазмом стратегия»,

«ударные темпы»,

«борьба еще продолжается»,

«решительные схватки»,

«борются по-большевистски»,

«выполнили с честью»

«воспламенили энтузиазмом масс»

Когда же эти шаблоны он преподносит в виде лозунгов, тогда они выглядят так:

«выполнить программу»,

«поднять производительность».

«Надо каждую минуту бить рвачей, лодырей, дезертиров, мешающих выполнению промфинплана» и т. п.

Нет никакого смысла продолжать выписки. Ясно, что художественная ценность таких очерков равна нулю.

Дорохов сознает, что очерк — не поэтика и не стихи. И у него понятно, встречаются иногда «украшения».

«Замирает ударная работа».

«Отнем закроешь большие черные глаза».

«Оппортунисты, надевающие в каждую щель, как клопы».

«Лезет охотно всюду, где пахнет рублем»...

«Пролетарские полки возвращаются с поля битвы. В их глазах горит яркий, багряный огонь победы».

Дорохов пишет в стихи.

Пресмыкаются каждый творческий день
Пропитан точно сочный плод (?)
В гроб вбивали российскую лень,
Тяни и урежень стоя (?) бегут (?)

На всей его работе лежит печать величайшей небрежности, спешки, пренебрежения к языку («в процессе десятилетиков», «стоевой бригадой калинкова»).

Почему же Дорохова так охотно печатают? В самом деле, почему?

Вырывает тематики?

Возможно.

Пишет об электрозаводе, о котором надо писать?

Под шумок попала в печать, как произведение рабочего-ударника, графоманы, которых без этого ни один журнал не мог бы поместить. Появляются странные вещи в сборнике «Работай прежде» печатает, под прикрытием ударников, Безуглова (случайная, пишет 5—10 лет). Бесова (случайная, пишет 5—10 лет). Дрянь стих, к сожалению, той для кого-то пирмой: хватают все без разбора, лишь бы шло от... нашего кружковца. Только бюрским стихотворцам «особенно» («что с них спросишь») можно объяснить это бесобразное явление. И только недобросовестной работой редакторов можно объяснить тот факт, что под маркой рабочих ударников печатают халтуру Безуглова и Бесовых.

К тому сказать, Дорохов — не начинающий рабочий-кружковец. Дело, конечно, не в том, что он «служащий», а в том, что он вовсе не работает над собой и за время своей «литературной» деятельности не вырос творчески. Зато он успел узнать все пути в редакции и, пользуясь знанием «литературоведа», научился пристраивать свои рукописи.

Это законченный тип гонорарщика. Отсюда не участвует в заводской газете (тираж 12000 экз.), потому что там гонорара не платят. Но он лезет охотно туда, где пахнет рублем. Он совсем не принимает участия в работе кружка, но как кружковец заключает договор на книгу о заводе — «5 в 2½».

Дорохов числится на кружке как гонорарщик и как человек, не выполняющий элементарных обязанностей кружковца. Когда ему сообщают об этом, он смеется:

— Я думал, что явно исключен...

* * *

А вот «треп».

Фамилия его Шапиро. Он уже получил широкую известность. «Литературная» отмечала его несколько раз. В мае начала в «Электрозаводе» рассказ «Грозорождается». Этот рассказ был заказан ему ПИХЛ для альбома ударников. Рассказ — с трубами поэтическими сравнениями, наивным плохо, неприязнью, неграмотно. Кружок обсудил его с работниками цеха, о котором рассказ написан. Единодушно осудили произведение. Шапиро «принял» ошибки, но тем не менее, «для согласия» на напечатание отдал же рассказ в «Культурной революции» (№ 17) без единой поправки.

Шапиро подвизается и на критическом поприще: он пишет рецензии, разносит наивные молодым авторам.

* Отсекретарь цеховой ячейки написал очень резкую и верную статью по поводу рассказа (будет помещена в газете «Ударник литературы» № 29.

«Автор развертывает перед читателем убедительно нарисованную картину героической борьбы коллектива рабочих... представляет эволюцию отсталого человека, благодаря внимательному отношению коллектива, сумел выйти на одно из первых мест в своем большевистском заводе... А ведь это не дело. Литературоведы и меньшевики могут многому поучиться... Для каждого сознательного рабочего книга должна стать настольной... Читателя книги должны написать только в художественно»...

Сенсо Шапиро подтверждает: «плохо» сделано в художественно». Уж кто-кто, а он-то знает!

„О нем говорят, как о противнике..."

Но это не все. Непритязательная литературная его деятельность занимает рядом литературно-политических выступлений. В разгар борьбы с «Лефом» он выступает от «Пролеткульта» с резолюцией в стенах Коммакадемии. Это года назад. На обсуждении конференции МАПП он выступает от имени «Постройки» М. Алексеева (вождь «Постройки»), называет бурю. О нем говорят, как о противнике...

Смешно и грустно. Неграмотный «критик», не умеющий разобраться в элементарных вопросах литературоведения, становится «заметной фигурой». Он даже не понимает, что его используют под флагом рабочего кружковца и, как кулешного нетрушку, вытаскивают «на сцену». Он даже не сопротивляется. Он сам лезет в бой, хотя слова и мысли у него чужие.

Но стоило бы о нем говорить, если бы он не был ярким выражением типа литературного «трепача».

В кружках этот тип водится, и с ним нужно повести и борьбу и воспитательную работу.

Б. ШАБАЛИН

книжки ударников

А. Наумов: «Сердце завода».—С. Любин: «Через барьеры».—В. Родной: «Ударная комсомольская».—Н. Водолазко: «Фабрика мяса».—Л. Оникиенко: «Бригада комсомолка Лукина».—К. Ремнин: «Записки корреспондента».—Б. Лукьянов: «Торф идет»

В книжках ударников мы имеем творчество передовиков рабочего класса, творчество наиболее активного отряда социалистического строительства об этом самом строительстве, о грандиозном процессе переделки мира и человека. В этом—залог нового этапа в развитии пролетарской литературы. Но это именно еще зерно. Новое качество здесь дано пока в сгустке, неразвернутым по всей полноте виде. Необходима большая работа над мировоззрением, чтобы этот росток раскрылся до полного цветения.

Все книжки ударников посвящены одной теме—реконструктивному периоду, социалистической перестройке технической базы, социалистической переделке человека. Героями их являются заводские коллективы, ударная прослойка, преодолевающие трудности, идущие к победам. Два момента, две стороны единого процесса есть в этом движении. Первое—это рождение нового социалистического труда, новые формы труда, повышение его производительности. Второе—это рождение нового социалистического знания, выражающееся в том, что рабочий начинает рассматривать дело социалистического строительства во всем его целом, как «свое» дело.

Не обречены ли рабочие авторы в силу этой общности темы на повторение одного и того же? Совсем нет. Каждый из авторов эту широкую тему берет в каком-то специфическом ее проявлении. Различен характер изображаемого производства: добыча торфа («Торф жлеет»), сталелитейный завод («Фабрика мяса»), фабрично-заводское производство («Сердце завода»). Затем каждый автор берет определенную сторону, специфическую тему.

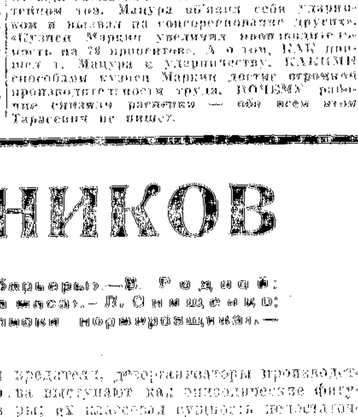
Другое дело, что не всегда хватает уменья, что навык изображения не всегда удается избежать.

Две стороны одной задачи стоят перед ударником, пишущим такую книжку: задача правильного изображения изображенного объекта и задача образного изображения его. Решающим звеном в борьбе за высокое художественное качество произведений ударников является борьба за мастерство. Изображая рождение и рост социалистического сознания, книжки ударников сами являются фактом роста этого сознания. Задача их—помочь «штурму» социалистическому строительству, задача их—передать опыт борьбы за социализм на данном конкретном участке, сделать его достоянием всего рабочего класса.

Но авторам еще нехватает мастерства. Недостаток мировоззрения, неумение во всей глубине разобраться в изображаемом, чувствуется еще на каждом шагу. Рождение и рост социалистических форм труда и социалистического сознания—очень сложный процесс, и нужно уметь вскрыть его движущие силы и его развитие.

Типичным для всех книжек является такое положение: сначала начинается то, что было раньше (до перестройки, до ударничества), затем дается эпизодический момент, затем описывается нарастание нового, его распространение. Заканчивается книжка обычно перечислением объективных показателей успехов, призывом к дальнейшей борьбе.

Но эти общие этапы не наполняются часто глубоким конкретным содержанием. Прежде всего бросается в глаза не всегда достаточное понимание того, что все это движение есть движение ожесточенной классовой борьбы. Классовый враг не выглядит совсем из нашей жизни авторов-ударников. Нет, думаю, пробивайся не производства, вредители, классово-враждебные влияния, сказывающиеся на отсталых прослойках рабочего класса—все это изображается в той или иной мере в ряде книжек. Но даже в лучших случаях изображение это отрывочно, не развернуто. Кулаки, вредители, дезорганизаторы производства выступают как эпизодические фигуры; их классовая сущность недостаточно раскрывается. Классовая борьба не становится сетью изображения. Характерен хотя бы такой пример из книжки т. Родного. Он не выдвигает в заместители, недостаточной по время рабочей конференции. В заключение говорится о том, что ударничество «шутка» для рабочих». Этот вывод в конечном итоге ставит автор в уста т. Сахарова. Далее автор пишет: «После Сахарова выступал человек двадцать. И все, за исключением тоже Ивана Артемьева, говорили в один голос с т. Сахаровым». И все. Кто такой Иван Артемьев, что он говорил и почему?—обо всем этом ни слова.



В брошюре т. Омищенко [illegible] борьба кулака совсем. Мы видим мирный рост организованности и сознательности. Только в конце есть глава «Трудности в работе», да и в той говорится лишь о технических затруднениях, да о трубах и неумелом инженере, скоро однако исправившимся. То же находим мы и в брошюре т. Ремника. Бегло зарисованы фигуры исполнительных рабочих, пытавшихся обмануть нормировщика, сопротивлявшихся новым формам труда. Сказано об оппортунистическом руководстве, которое сменили, и этим дело исчерпывается.

Как рисуется самый процесс зарождения новых форм труда и нового сознания, переход от старого к новому? В этом важном моменте тоже нет еще умения вскрыть исходную диалектику движения. Новое не возникает из старого, как сказал, недостаточный предыдущим развитием, а является часто отрывано от стороны. В некоторых книжках лишь сразу встречает в переход. Так т. Омищенко дает на первых страницах книжку пуска чугуна. Все еще делаются, работают плохо. «Наконец, маленький огонек змеевой поплыл чугун. Чугун плохой. Брак. Отсюда катали неряшливой подачей сырья, неумелости шихты. Поднялся чугун.—Так дальше работать не можем—кричит Ремнев на...». И дальше—собрание, выход на соревнование, рост энтузиазма. Такое изображение перелома конечно наивно. В брошюре Ремника старое показано так: дан ряд примеров косности рабочих, несколько примеров сознательного отношения. Затем вводится глава «Широкие круги», которая начинается так—«Заводской коллектив запереживал. Сняли секретаря ячейки за слабое руководство. Убрали Кулешкина. Но ручкелько все еще было недостаточно. Не было направляющей руки. И вдруг появилась маленькая полуовчуная бегунка с быстрыми глазами». Это был новый секретарь ячейки. И дальше идут слова: «зашевелились». «загудели» и сравнение с самсем, брошенным в волу. Мы видим, что важнейший и сложнейший момент в жизни производства вносит в очень мало содержательное слово «зашевелились».

Полным изумительных роста хорошего оказывается, инициативной активности. Но ясно, что действия этого организатора будет иметь успех только в том случае, если он опирается на активно объективные силы. Нужно уметь показать в рабочем коллективе те силы, которые выступают прогресс выкристаллизации образной формы мышления из формы логической. Тут есть известные грамотеи. Первым типом, еще целиком остающимся к мышлению логическому, будет тип доклада (несколько таких книжек, тоже жжения ВЦСПС, посвящены настоящего обзора). Но и в таком докладе включаются время от времени обобщенный рассказ о ходе событий и даже те или иные эпизоды в качестве примеров. Следующим типом является рассказ, обобщенное «историческое» повествование, лишь кое-где перебиваемое диалогом или отдельным развернутым эпизодом. Таким рассказом является, например, книжка т. Лукьянова. Этот рассказ лишь иногда оживляется диалогом. И, наконец, третий тип—когда ведущим является показ отдельных эпизодов, а повествование занимает подчиненное место.

В общем, в книжках ударников преобладает обобщенное изложение событий. Образный показ в собственном смысле слова дается лишь время от времени. На всех разбираемых книжек с образному показу ближе всего «Ударная, комсомольская» Родного и «Фабрика мяса» Водолазко. Каждая из них характерна в своем роде. Не умея по-настоящему понять и изобразить действительность, т. Родной возмещает это неумение «красивыми» словами, внешней видимостью «художественного» рассказа. Книжка Родного в этом отношении особенно показательна. Влияние декадентских штампов чувствуется уже с самого начала. Автор знает, что в «заголовком» произведении есть герой, которым является сама рассказ. И вот он выводит на первой же странице «Шурку». «Пришла на фабрику и Шурка. Много Шурок появилось на фабрике». Дальше Шурка появляется еще несколько раз, но мало ни к чему, и автор о ней скоро забывает. Слабость здесь не в том, что обрисована эстетная фигура. Напротив, отдельные фигуры в книжках ударников обычно слишком мало и поверхностно раскрыты. Но здесь эта Шурка появилась, как традиционная нить, связующая повествование, она выполнена уже для «композиции». А вот, положенная в основу книжки, требует другой комбинации.

Поверхностность показа прикрывается трафаретными украшениями метафорами: «Фамилии их заточены в камне времени», «Они дали конкретное обязание заливать тон в тон симфонии, которая называется фабричным трудом».

Если брошюра т. Родного может служить примером эстетизации, культивирования дешевыми декадентскими приемами недостаточно глубокого понимания действительности, то брошюра т. Водолазко характерна с другой стороны. Автор наблюдателен, он умеет подметить характерные индивидуальные черточки в людях и в природе. Он смотрит своими глазами и описывает по-своему. Но эту свою наблюдательность, отдельные черты, отдельные яркие сценки автор не умеет подчинить своей мысли. Не он ими владеет, а они им владеют.

Умения выбрать наиболее важные, раскрывающие тему эпизоды, расставить фигуры, обрисовать все это чертами достаточными и необходимыми для раскрытия идеи,—этого ученья еще далеко не хватает рабочим авторам. Отдельные образные штрихи и сцены врываются как бы стихийно, просто потому, что вспомнились.

Только упорная работа над мировоззрением, чтобы осветить этим мировоззрением всю окружающую действительность, есть залог лучшего опыта, поможет поднять творчество рабочих-ударников на высшую ступень.

И. В.

обзор печати

больше оперативности и принципиальной четкости

„вечерняя москва" май, июнь, июль 1931 года

Задачи отдела «Литературы и искусства» «Вечерней Москвы» отличаются и отличны. «Вечерняя Москва» читает массовый рабочий-читатель. Газета должна помочь ему правильно ориентироваться в вопросах пролетарского искусства, дать ему правильное представление о событиях, происходящих в области литературы, живописи, музыки и т. д., дважды систематически занимаясь вопросами обслуживания массовой аудитории искусства.

Новое руководство отдела, сменившее прежнее руководство, вскоре и еще время пройдя полосу фетишизации «Лефа», делало все возможное исчезнуть лефовского отдела, покончить с обывательщиной, с идейной беспринципностью, с грубыми антимарксистскими теориями. Следует констатировать, что перестройка отдела стала больше, но еще совершенно недостаточная.

Отдел «Литература и искусство» «Вечерней Москвы» стал действенно отражать работу РАПП. Об этом свидетельствует и напряженное внимание «В. М.» в мае с. г. к мартовской работе на транспорте (4 заметки, из которых последняя — организующего характера), и работы «В. М.» по перестройке кружка рабочей критики «Рост», и статьи ф. Лежина о литературе в помощь ударнику (июнь) и т. д.

Новые постановки центральных театров находят в «Вечерней Москве» всемерствующее и в основном правильное использование (хотя здесь нередки случаи вульгаризации).

В мае, июне и июле «Вечерняя Москва» проводила большую борьбу за дальнейшее оздоровление советской эстрады. Все это, как и ряд других фактов, говорит о том, что газета нащупывает верный путь.

Однако в ряде случаев это остается только попытки. В свете тех важных задач, которые стоят перед «В. М.» в области искусства, недостатки работы отдела становится особенно ощутимыми.

Анализ трехмесячного комплекта «Вечерней Москвы» показывает, что материал, помещаемый в отделе «Литературы и искусства», в большинстве случаев идет самотеком, или же недостаточно организуется руководством отдела. Прежде всего «Вечерняя Москва» обслуживает районы Москвы и Московскую область. А отдел «Литературы и искусства» занимается исключительно «верхушками». В большом количестве теоретического материала, помещенного в газете, мы почти не видим статей и рецензий о районных рабочих театрах, о постановках в фабрично-заводских клубах.

Заключительная итоговая подборка о смотре художественных агитбригад (3 мая) в счет не идет, так как она относится к предыдущему месяцу,—да и снять-таки ставить, не может свидетельствовать об организующей работе самой газеты.

Несколько по-иному, но принципиально одинаково обстоит дело с пролетарским литературным движением. Относительно описания и организации массовую работу на транспорте в мае, газета «призабыла» об этой работе в июне. Последняя майская заметка была далеко не исчерпывающего характера и однако на ней дело кончилось. В мае мы имеем статью Князьминского о работе Замоскворецкого районного МАПП, заметку о кружке чтецов завода, статью и заметку о кружке РОСТ. В июне, кроме отчетов о заседаниях секретариата МАПП, да статьи о читарской секции МАПП июня нет. В июле есть одна статья, за исключением одной заметки Афанасьевой. В июне—никакой самостоятельной работы нет. А между тем газета Массолита—должна была помочь пролетарскому литературному движению Москвы, помочь работе московских рабкоров и московским литераторам.

В течение трех месяцев «Вечерняя Москва» не дала ни одной статьи, ни одной рецензии о практике художественной работы, по поводу в литературе лучших большинствах темам (статья общего характера—по поводу мнения об оценке художественной продукции, основанной лучших литературной стройки).

Исключительно плохо обстоит дело с квалифицированной критикой. В мае было помещено только 8 статей и рецензий. В июне и июле месяцах—6. В июле—пока лучше. Удовлетворительно только 10. Но и в июне выходит мало или совсем ничего. Необходимо отметить, что на страницах этих статей и рецензий у читателя может сложиться впечатление о советской литературе, как о литературе классово-враждебной пролетариату. В отдельных «вопросительных» и «восклицательных» статьях об отдельных трудах в целом. Серьезный разбор на методологическом месте. Дельные беседы. Он стоит в производстве Кожевого фильма—т. Гудзенко.

— 10 августа днем в театре Сатиры (Домжурка) состоится общественный просмотр пьесы А. Мариенгофа «Люди в свинье».

заняло в отношении современной и поэтической литературы. «Вечерняя Москва» в решающем месяце казалась утверждение «Литературной газеты» «клеветнической». Однако большинство из «Вечерней Москвы» не смогут назвать ни одной статьи или рецензии за 3 месяца, которые отвечали бы достаточно популярной литературы. Нередко характерные для газетной статьи и заметки вроде статьи т. Безыменского, в которой творчество Вольфа было охарактеризовано как находящееся «вблизи» организации в страну классового врага».

Не всегда на высоте и качество помещенных критических статей и рецензий. В рецензии Аптекоста на сборник очерков «Пушкины» мы узнаем: «А. Фролов, например, растянул свой очерк на 45 страниц, прегрешив таким образом против оружие... в случае газетный отчет» (13 мая). Конечно, трудно представить газетный отчет в... 45 страниц, но суть не в этом, а в том, что Аптекоста отражает обязательно-минимальные размеры. Данные Аптефет рассказывает другого очерка: «И. Сверчков ударился в этнографию, в неосуществимые подробности и очень мало заботится об экономном решении своей задачи» (подчеркнуто нами). Как видно опять дается формалистический критерий и к тому же достаточно безответственный и немотивированный.

Не для кого не секрет, что во многих рабочих клубах—процветает комнатный уголок. «Вечерняя Москва» в решающем месяце казалась утверждение «Литературной газеты» «клеветнической». Однако большинство из «Вечерней Москвы» не смогут назвать ни одной статьи или рецензии за 3 месяца, которые отвечали бы достаточно популярной литературы. Нередко характерные для газетной статьи и заметки вроде статьи т. Безыменского, в которой творчество Вольфа было охарактеризовано как находящееся «вблизи» организации в страну классового врага».

Не всегда на высоте и качество помещенных критических статей и рецензий. В рецензии Аптекоста на сборник очерков «Пушкины» мы узнаем: «А. Фролов, например, растянул свой очерк на 45 страниц, прегрешив таким образом против оружие... в случае газетный отчет» (13 мая). Конечно, трудно представить газетный отчет в... 45 страниц, но суть не в этом, а в том, что Аптекоста отражает обязательно-минимальные размеры. Данные Аптефет рассказывает другого очерка: «И. Сверчков ударился в этнографию, в неосуществимые подробности и очень мало заботится об экономном решении своей задачи» (подчеркнуто нами). Как видно опять дается формалистический критерий и к тому же достаточно безответственный и немотивированный.

на заводе ильича—прорыв

а писатели бегут от ворот завода

Казалось бы, что в тяжелые для завода дни в первую очередь подшефный должен организовать действенную систематическую помощь шефу.

Общественность завода им. Владимира Ильича несколько раз била тревогу: шефство над ФОСП бумажное, ФОСП не уделила должного внимания вопросам шефства!

Секретариат ФОСП попытался делом опровергнуть все обвинения. Попытка оказалась неудачной.

Недавно была организована большая бригада писателей для работы на заводе им. Ильича. Шефство начали было конкретизировать, но потом снова все пошло по-старому. Общественность завода по-прежнему терпеливо ждет помощи писателей в ликвидации прорыва, а писатели...

Еще на первом (пока еще и последнем) совещании бригады ФОСП с представителями заводской общественности некоторые писатели волновались: «как же нам работать? Нам не дают рабкоровский материал, нам нечего литературно обрабатывать. Ведь не идти же на завод и все разнюхивать!».

Статья т. Гехтмана, напечатанная в «Литгазете» № 40, правильно ориентировала бригаду во всех важнейших вопросах, связанных с работой на заводе. Однако бригадники не воспользовались ценными указаниями статьи.

Недавно на заводе работала общезаводская партконференция. Агитбригада завода в конце конференции должна была выступить с небольшим обозрением. Написать обозрение взялись члены бригады тт. Глушков и Ильинский. Обещали и не написали. Агитбригада принялась выступить без обещанного обозрения. Чтобы наладить работу в дальнейшем, руководитель бригады договорился с Глушковым. Назначили день, час и место встречи. Глушков не пришел.

Члены бригады ФОСП ждут мнения. Видите ли, они не могут ездить на завод, им материал «нужно посылать на дом». Что стоит например такое заявление т. Пакентрейгера: «Я могу уделять работе на заводе два дня в месяц по нескольку часов. Если этого мало—поставьте вопрос перед ФОСП о замене меня кем-либо другим».

Нет у бригады хорошего руководителя. Организатору бригады ФОСП нужно со всей серьезностью поставить перед литорганизациями вопрос о шефстве. Литорганизации должны контролировать работу выделенных в бригаду товарищей.

Необходимо срочно перестроить работу бригады ФОСП, создать расширенное совещание редколлегии заводской газеты «Ильичевец», литкружковцев завода и рабкоров совместно с бригадой писателей. Это совещание послужит стержневым пунктом для дальнейшей работы бригады.

Г—А.

ячейка дома герцена—ячейка фосп

29 июля были проведены перевыборы бюро ячейки дома Герцена. В состав нового бюро вошли: тт. Тарнак, Бетаньевич (ФАИЗИ), Кореев (ФОСП), Макарьев (РАПП), Шульц (Федерация), Корелин, Лишевич (Горком писателей). Кандидатами избраны: Арский (Всекомдрам) и Либерман (ЛОКАФ). Секретарем ячейки вновь т. Тарнак. Ответственные: Кореев и Шульц. Культсектор—тт. Макарьев и Арский. Массовый сектор—т. Лишевич. Сектор контроля — т. Либерман.

Первое заседание бюро вновь избранного, состоявшееся в августе, было посвящено следующим вопросам.

Бюро решило перевести ячейку дома Герцена в ячейку ФОСП, включив в ее состав писателей-коммунистов, работающих во всех литорганизациях и охватить работой ячейки всю беспартийную писательскую массу. Партийцы—члены фракций литорганизаций должны систематически информировать бюро о положении в той или иной литорганизации. Горком писателей также должен регулярно отчитываться в своей работе перед бюро.

Решено организовать комсомольскую ячейку ФОСП.

Была заслушана информация Горкома писателей и приняты следующие решения.

Выделить в Горком писателей для работы пять коммунистов и просить МАПП о выделении еще, же нескольких ударников, призванных в литературу.

Отобрить инициативу Горкома писателей в получении для писателей рабочих карточек Лит. А. и в организации закрытого распределителя для писателей.

литературное сегодня

«Пойдет» закон неизменно застоится на Средне-Волжском кино. Номер будет [illegible] на месте силами организаций в литературе [illegible] и колхозов. Для проведения этой работы из Средне-Волжского краевого издательского журнала «Комбайн» т. Подрасов.

❊ В ближайших числах декуры МАПП объявляет как Институте ЛИЯ Комсомольск двухмесячные курсы по подготовке руководителей ликкружков. Курсы будут иметь отделения из творческого актива рабочих-ударников. Будет принято 40 чел. Курсами руководит И. Сиповский.

❊ В связи реорганизации журнала «Красная новь» секретариатом ФОСП введен для постоянной работы т. В. Сутырин, который будет заменять редактора «Красной нови» А. Фадеева на время его отъезда в длительный творческий отпуск.

❊ МОРП устанавливает тесную связь с издательством иностранных рабочих в СССР. МОРП выразило готовность снабжать издательство лучшими образцами мировой художественной литературы. Лучшие произведения, по согласию с издательством МОРП — журнала «Литература мировой революции», — будут выходить отдельными изданиями в издательстве иностранных рабочих в СССР.

❊ Литературно «Известская смена» подготовила к печати литературно-художественный сборник, посвященный 1-у МОЛ. В сборнике помещены стихи, очерки и статьи о комсомоле.

❊ Западно-сибирское общество пролетарско-колхозных писателей подготовило к печати два сборника: первый по теме творческой кампании, второй — посвященный пятилетию Рапсовского. В составлении этих сборников участвуют актив организации.

❊ Правление Литфонда нового состава выделило рабочей председателем Литфонда. В новый состав вошли: С. Штраих (орг. секретарь), Л. Сейфуллина, А. Богданов, Г. Корнев, И. Жига, П. Арский и Л. Лишевич.

❊ Новое правление Литфонда приступило к обновлению всего аппарата Литфонда и к организации Московского отделения ЛФ, которое начнет работать в ближайшие дни.

❊ Для оздоровления финансового положения Литфонда правлением приняты меры к получению штатов от Наркомтруда и ликвидации задолженности со стороны издательств и отдельных писателей. С этой же целью дом отдыха Литфонда в Малеевке переводится на хозрасчет.

реорганизация литфонда

писательская общественность обойдена

Правление ОГИЗ обратилось недавно в Совет Народных Комиссаров РСФСР с проектом нового закона об авторском праве.

ОГИЗ не поинтересовался оценкой своего проекта писательской общественностью, не вынес его на обсуждение литературных организаций, а между тем проект этот уже прошел несколько инстанций и в ближайшем будущем станет действующим законом.

В то же время характер нового законопроекта ОГИЗ вызывает серьезную тревогу, ибо проект значительно ухудшить материальные условия писательского труда. Достаточно указать на то, что минимальные ставки авторского гонорара сохраняются на уровне 1928 г., в то время как издательская практика последних лет их значительно повышала. Справедливо является и тот пункт проекта, в котором в одну рубрику—«прочих произведений» — при сохранении минимальной оплаты в 125 р. за печатный лист отнесены все нехудожественные и не переводные произведения, т. е. и художественная проза, и критико-публицистические статьи, и литературные исследования.

Не особенно бьет по материальным интересам писателя значительное увеличение норм тиражей. В частности норма тиража детской и политической литературы повышается с 10.000 до 25.000 при сохранении прежних гонорарных ставок.

Секретариат ФОСП выразил протест по поводу игнорирования ОГИЗ'ом мнения писательской общественности и заработанным кабинетным путем проекта нового закона об авторском праве.

ФОСП создана специальная комиссия, которой поручено обратиться в СНК РСФСР с просьбой задержать издания нового закона до обсуждения его писательскими организациями. В комиссию ФОСП вошли: И. Макарьев (ГАИЗ), Егорошвили (ВОКП), А. Эфрос (ВССП), Г. Шульц (Федерация) и Н. Крутиков (ФОСП). Комиссия тщательно ознакомится с новым законопроектом, после чего ФОСП организует широкое обсуждение нового закона писательской общественностью.

против безобразного распространения „литгазеты"

ЛЕНИНГРАД, 6. (Наш корр.). Несмотря на реорганизацию Объединения и на решение о выпуске «Литературной газеты» в прежнем одновременно с остальными периодическими изданиями, последний номер «Литгазеты», в котором помещены резолюции бюро фракции ЛАПП и ЛО ФОСП о ленинградской творческой дискуссии, материалы по литературной дискуссии, отклики на постановление ЦК ВКП(б) об издании «Истории гражданской войны» и т. д., в Ленинграде 6 августа в продажу не поступил из-за задержки на таможенном складе. «Литгазета» не была выдана даже газетным киоскам.

Секретариат ЛАПП и ЛО ФОСП выразили протесты против безобразного распространения «Литгазеты». Одновременно следует назвать принять решительные меры к тому, чтобы подобные возмутительные случаи впредь не повторялись.

НАЧАЛАСЬ ЧИСТКА ЛЕНГИХЛ.

ЛЕНИНГРАД, 6. (Наш корр.). Одновременно с чисткой аппарата ОГИЗ, Ленгослитиздата, МИЦО и тематических издательств, в том числе и ЛенГИХЛ. В чистке ЛенГИХЛ выпущен специальный номер стенгазеты, где приводится ряд фактов неумения, бесхозяйственности и идеологической неустойчивости аппарата. Например, за полугодие сдано в производство 40 технических сочинений общим тиражом около 10 книг. То, что редакция пропускала политические ошибки авторов и пускала эти книги в производство, дало сметные 11.000 руб. убытка (данные эти неполные, по полным данным убыток доходит до 30.000 руб.). Для работы редакций журналов выделяется процент авторской правки: по № 9 журнала «Залп» авторская правка составляет 75 проц. набора; набор № 6 «Перелома» обошелся в такую же сумму, как и авторская правка.

новая газета мапп „ударник литературы"

Московская газета «Ударник литературы», первый номер которой вышел к пленуму правления МАПП, будет регулярно выходить с 1 сентября. Газета будет выходить 15.000 тиражом каждые 5 дней.

Помимо литературно-политической работы РАПП, новая массовая газета будет руководить повседневной работой рабкоровских бюро и литературных кружков. Установление крепкой связи между районами, кружками и центром—одна из основных задач газеты.

Газета уделит особое внимание проблеме постоянного театрального смотра. В каждом номере будут печататься произведения ударников, посвященные критическим статьям. Будет дан и подробный разбор работы литературных произведений квалифицированных писателей и отзывы ударников о печатаемых произведениях. «Ударник литературы» будет также давать оценку литературной работе толстых печатных.

Для всего этого необходимо перестроить сеть газеты, вовлечь в выборных кадет, кружковцев и отдельных ударников, которые должны являться корреспондентами «Ударника литературы».

Таким образом молодая газета будет создаваться для ударников силами самих ударников. Помощь рабкорам-ударникам в их литературной учебе методической разработкой специальных вопросов, «Ударник литературы» уделит значительное внимание национальной литературе, сообщит лучшей книги и использует мировой пролетариат и движения на всех участках искусства.

литературное сегодня

«Пойдет» закон неизменно застоится на Средне-Волжском кино. Номер будет [illegible] на месте силами организаций в литературе [illegible] и колхозов. Для проведения этой работы из Средне-Волжского краевого издательского журнала «Комбайн» т. Подрасов.

❊ В ближайших числах декуры МАПП объявляет как Институте ЛИЯ Комсомольск двухмесячные курсы по подготовке руководителей ликкружков. Курсы будут иметь отделения из творческого актива рабочих-ударников. Будет принято 40 чел. Курсами руководит И. Сиповский.

❊ В связи реорганизации журнала «Красная новь» секретариатом ФОСП введен для постоянной работы т. В. Сутырин, который будет заменять редактора «Красной нови» А. Фадеева на время его отъезда в длительный творческий отпуск.

❊ МОРП устанавливает тесную связь с издательством иностранных рабочих в СССР. МОРП выразило готовность снабжать издательство лучшими образцами мировой художественной литературы. Лучшие произведения, по согласию с издательством МОРП — журнала «Литература мировой революции», — будут выходить отдельными изданиями в издательстве иностранных рабочих в СССР.

❊ Литературно «Известская смена» подготовила к печати литературно-художественный сборник, посвященный 1-у МОЛ. В сборнике помещены стихи, очерки и статьи о комсомоле.

❊ Западно-сибирское общество пролетарско-колхозных писателей подготовило к печати два сборника: первый по теме творческой кампании, второй — посвященный пятилетию Рапсовского. В составлении этих сборников участвуют актив организации.

❊ Правление Литфонда нового состава выделило рабочей председателем Литфонда. В новый состав вошли: С. Штраих (орг. секретарь), Л. Сейфуллина, А. Богданов, Г. Корнев, И. Жига, П. Арский и Л. Лишевич.

❊ Новое правление Литфонда приступило к обновлению всего аппарата Литфонда и к организации Московского отделения ЛФ, которое начнет работать в ближайшие дни.

❊ Для оздоровления финансового положения Литфонда правлением приняты меры к получению штатов от Наркомтруда и ликвидации задолженности со стороны издательств и отдельных писателей. С этой же целью дом отдыха Литфонда в Малеевке переводится на хозрасчет.

против безобразного распространения „литгазеты"

ЛЕНИНГРАД, 6. (Наш корр.). Несмотря на реорганизацию Объединения и на решение о выпуске «Литературной газеты» в прежнем одновременно с остальными периодическими изданиями, последний номер «Литгазеты», в котором помещены резолюции бюро фракции ЛАПП и ЛО ФОСП о ленинградской творческой дискуссии, материалы по литературной дискуссии, отклики на постановление ЦК ВКП(б) об издании «Истории гражданской войны» и т. д., в Ленинграде 6 августа в продажу не поступил из-за задержки на таможенном складе. «Литгазета» не была выдана даже газетным киоскам.

Секретариат ЛАПП и ЛО ФОСП выразили протесты против безобразного распространения «Литгазеты». Одновременно следует назвать принять решительные меры к тому, чтобы подобные возмутительные случаи впредь не повторялись.

НАЧАЛАСЬ ЧИСТКА ЛЕНГИХЛ.

ЛЕНИНГРАД, 6. (Наш корр.). Одновременно с чисткой аппарата ОГИЗ, Ленгослитиздата, МИЦО и тематических издательств, в том числе и ЛенГИХЛ. В чистке ЛенГИХЛ выпущен специальный номер стенгазеты, где приводится ряд фактов неумения, бесхозяйственности и идеологической неустойчивости аппарата. Например, за полугодие сдано в производство 40 технических сочинений общим тиражом около 10 книг. То, что редакция пропускала политические ошибки авторов и пускала эти книги в производство, дало сметные 11.000 руб. убытка (данные эти неполные, по полным данным убыток доходит до 30.000 руб.). Для работы редакций журналов выделяется процент авторской правки: по № 9 журнала «Залп» авторская правка составляет 75 проц. набора; набор № 6 «Перелома» обошелся в такую же сумму, как и авторская правка.

книгу—начинающему читателю

В городе сплошной грамотности—Ленинграде—Государственное художественной литературы (ЛенГИХЛ) приступило к проведению в жизнь нового предложения нового начинания—**изданию книг для начинающего читателя.** Заинтересованность инициативы ЛенГИХЛ очевидна, если принять во внимание то обстоятельство, что сотни тысяч грамотных, жадно обучившихся грамоте, сегодня требуют книги для чтения. Детские книги, доступные этому читателю по **полиграфическому оформлению,** слишком примитивны по содержанию, а обязательные книги—трудны.

В порядке работы первой очереди ЛенГИХЛ сдает в августе в производство три сборника—о коллективизации, о гражданской войне и о Красной армии, составленные из переработанных произведений советских писателей. В будущем, наряду с переработкой лучших произведений мировой пролетарской и революционной литературы, ГИХЛ будет практиковать специальные заказы писателям. Возложить эту работу ЛенГИХЛ просит Максима Горького, к которому издательство обратилось с особым письмом.

Необходимо поддержать инициативу ЛенГИХЛ, привлечь к этой работе лучших мастеров литературы, изобразительного искусства и полиграфии. Нам кажется, что было бы целесообразно создать при редакции новой серии для начинающего читателя **литературно-педагогический совет с участием рабочих-начинающих читателей.** Надо дать в кратчайший срок хорошую и доступную массовому неграмотному. Это—обязанность не только издательства, но и всей литературной общественности.

Б. Р.

Ленинград.

держите темпы

Около месяца назад секретариатом МАПП была создана комиссия для учета реализации показа пресс пятилетки.

Результаты работы комиссии за истекшее время весьма незначительны. Рукописи поступают чрезвычайно медленно. Критические статьи к отчетам еще не написаны, тогда как по договору с ГИХЛ 10 августа рукописи должны быть сданы в производство.

Президиум МАПП обязал рабкоров требовать от кружковцев быстрой реализации принятых ими на себя обязательств, по-прежнему передовиком рабочего класса и предложил членам малоновской комиссии начинать критические статьи к полученным отчетам.

от нашего корреспондента

против безобразного распространения „литгазеты"

ЛЕНИНГРАД, 6. (Наш корр.). Несмотря на реорганизацию Объединения и на решение о выпуске «Литературной газеты» в прежнем одновременно с остальными периодическими изданиями, последний номер «Литгазеты», в котором помещены резолюции бюро фракции ЛАПП и ЛО ФОСП о ленинградской творческой дискуссии, материалы по литературной дискуссии, отклики на постановление ЦК ВКП(б) об издании «Истории гражданской войны» и т. д., в Ленинграде 6 августа в продажу не поступил из-за задержки на таможенном складе. «Литгазета» не была выдана даже газетным киоскам.

Секретариат ЛАПП и ЛО ФОСП выразили протесты против безобразного распространения «Литгазеты». Одновременно следует назвать принять решительные меры к тому, чтобы подобные возмутительные случаи впредь не повторялись.

НАЧАЛАСЬ ЧИСТКА ЛЕНГИХЛ.

ЛЕНИНГРАД, 6. (Наш корр.). Одновременно с чисткой аппарата ОГИЗ, Ленгослитиздата, МИЦО и тематических издательств, в том числе и ЛенГИХЛ. В чистке ЛенГИХЛ выпущен специальный номер стенгазеты, где приводится ряд фактов неумения, бесхозяйственности и идеологической неустойчивости аппарата. Например, за полугодие сдано в производство 40 технических сочинений общим тиражом около 10 книг. То, что редакция пропускала политические ошибки авторов и пускала эти книги в производство, дало сметные 11.000 руб. убытка (данные эти неполные, по полным данным убыток доходит до 30.000 руб.). Для работы редакций журналов выделяется процент авторской правки: по № 9 журнала «Залп» авторская правка составляет 75 проц. набора; набор № 6 «Перелома» обошелся в такую же сумму, как и авторская правка.

извещения

10 АВГУСТА, в 18 ч., в Доме комсомола (Васильевская, 13) состоится заседание творческого актива МАПП Кр.-Пресненского района, на котором выступят тт. Кирпон, Серебрянский, Боровой и др.

❊ 11 АВГУСТА — 18 ч. в клубе ФОСП — рабочее собрание критической бригады МосЛОКАФ. Явка всех бригадников обязательна. Приглашаются локафовцы и литкружковцы.

❊ 17 АВГУСТА, правление МАПП и редакция журнала РОСТ организуют на выходе одобряющую экскурсию ударников, призванных в литературу. В экскурсии участвуют: тт. Авербах, Алтаузен, Багрицкий, Безыменский, Кирпон, Кольцов, Лутовской, Лукьянский, Панферов, Резников, Светлов, Селивановский, Сидоров, Сурков, Сутырин, Фадеев, Халатов и др. Сбор по приглашательным билетам на пристани Госпароходства (Причальная наб., 5) ровно в 9 ч. утра.

❊ 17 АВГУСТА — 18 ч. в клубе ФОСП — общегородское собрание писателей—членов кооперации, созываемое горкомом писателей. В порядке дня: 1. Реализация обращения ЦК ВКП(б). Совещание в Центросоюзе о перестройке потребкооперации и задачи писателей. 2. Реорганизация стаховского распределителя.

❊ 18 АВГУСТА — 18 ч. в клубе завода им. Ильича (Б. Серпуховская, 44)—состоится расширенное заседание методбюро ФОСП совместно с рабкорами завода и писательским активом. В порядке дня: итог всех литорганизаций о работе по художественному между кружки писателей.

поправка

В предыдущем номере «Литгазеты» в речи Н. Тихонова на дискуссионном собрании ленинградского отдела ВССП упоминается партиздат Жлобин. Следует читать — ЖЛЮБА.

Ответственный редактор: С. ДИНАМОВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, С. Динамов, Н. Жига, Л. Ильинский, И. Катаев, Г. Корнев, Н. Огнев, А. Селивановский, И. Сельвинский, М. Слонимский

ИЗДАТЕЛЬ: Акционерное Изд. О-во «Огонек»

А. М. горький о журнале „30 дней"

В прошлом году при журнале «30 дней» организовался рабочий редсовет. Товарищи с производства работают в совете регулярно, наблюдая за всеми процессами редакционного производства.

Рабочий редсовет обратился к **А. М. Горькому** за указаниями и помощью в связи с его «сердитым» замечанием по адресу журнала в одной из статей о нашей печати.

В беседе с представителями редсовета Алексей Максимович согласился, что журнал «30 дней», освещающий текущий день СССР,—нужен.

— Хорошо, что в журнале, — сказал А. М. Горький,—в большей мере отражается социалистическое строительство. Нужно только в самом очерках усугубить требовательное отношение. В каждом из «тридцати дней» нашей страны вполне работа и не потеряно ее культурного уровня, развитию ее искусства и литературы. Поэтому необходимо вести в журнале литературные обзоры. Точно также нужно усилить или даже заново организовать отдел «За рубежом», помня, что за границей происходят события чрезвычайной важности и что о них необходимо пространно сообщить читателю.

Нужно также поглядать в журнале, как под натиском трудящихся теряет свой прежний авторитет на Западе религия. Вот например борьба в Италии с духовенством—явление большой важности, по ему на страницах журналов до сих пор не отведено необходимого места.

М. Горький передал редколлегии журнала «30 дней» ряд отобранных им вырезок из заграничной белогвардейской печати для использования их в отделе «За рубежом» и обещал дальнейшее свое содействие «30 дням».

Алексей Максимович также взял слово с присутствовавшего при этой беседе писателя И. Бабеля, что он напишет для «30 дней» очерк о французском суде.

Редсовет горячо поблагодарил Алексея Максимовича за сделанные им указания.

*

Последующий шаг с материалами из иностранной печати для «30 дней» Алексей Максимович сопроводил письмом, в котором, возвращаясь к своей беседе с представителями редакции, подчеркивает, что

— **«лицо журнала должно быть изменено в том направлении, как мы говорили. И если редколлегия не против моего вмешательства в ее работу, я готов снабжать ее вырезками, подобно прилагаемым. Могу изредка давать статьями о зарубежном быте».**

*

Рабочий совет и редколлегия «30 дней» на специальном совещании обсудили указания Алексея Максимовича и приняли постановление об осуществлении «редакционного начала» А. М. Горького.

Изд-во ОГИЗ

„ФИЗКУЛЬТУРА и ТУРИЗМ"

(Москва, 12, Цветной, 15, телефон 1-44-80)

объявляет

ШИРОКИЙ КОНКУРС

на лучшие физкультурно-спортивный ОЧЕРК, РАССКАЗ, СТИХотворение

Для примера, лучших произведений установлены премии.

ЗА ОЧЕРК и РАССКАЗ: за первая—400 р., вторая—300 р., третья—200 р., четвертая—по 100 р.

ЗА СТИХОТВОРЕНИЕ: первая—200 руб., вторая—150 руб., четвертая—по 50 руб.

Последний срок представления рукописей—1 декабря 1931 г.

ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЕ УСЛОВИЯ КОНКУРСА

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

„ОГОНЬКА", „ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ" („ИСКРЫ НАУКИ"), „БОРЬБА КЛАССОВ" с приложением библиотеки

„ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ"

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ОЧЕРЕДНЫХ ВЗНОСОВ по „Огоньку" с „Всем. истор."—4 руб., „Овладеем техникой" („Искры науки") с „Вс. истор."—3 р. 50 к., „Борьба классов" с „Вс. ист."—5 р.

Акц. изд. о-во „ОГОНЕК"

ВЗНОСЫ сдавайте исключительно на ПОЧТУ

„Нам нужна боевая литература, которая бы живо откликалась на боевые вопросы социалистического строительства, которая бы ежедневно мобилизовала массы вокруг задачи осуществления генеральной линии партии". „ПРАВДА" от 19 апр. 1931 г.

ВНИМАНИЮ РЕДКОЛЛЕГИЙ, РАБСЕЛЬКОРОВ, УДАРНИКОВ ПЕЧАТИ И УДАРНИКОВ, ПРИЗВАННЫХ В ЛИТЕРАТУРУ.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ КНИЖКА

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

СТИХИ МОБИЛИЗОВАНЫ

ОТЧЕТ О РАБОТЕ НА СТАЛИНГРАДСКОМ ТРАКТОРНОМ ЗАВОДЕ

Заказы и деньги сдавайте почте и киоскам „СОЮЗПЕЧАТИ"

Цена 50 коп.

Требуйте во всех киосках.

Путь мне не имеет ответа,
У других
есть ответ боевой;
И писателя и поэта
давнь нередня
к сегодняшний бой

Речь на XVI съезде ВКП(б)
4-го июля 1930 г.

Огонек

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ В СССР ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

РЕДАКТОР МИХ. КОЛЬЦОВ

В 1931 г. „ОГОНЕК" уделяет первостепенное внимание в сторону вопросов борьбы и синтезах, очерках рассказах и других материалах всех видов на социалистического строительства и классовой борьбы по всем миру

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

«ОГОНЕК» без приложений — годовой р. 50 к., 6 мес.—4 р. за 6 мес.—20 к. «Огонек» (с 1/IX по 31/XII с «Всемирной Историей» 12 р. по 31/XII комплектом, 13 р., «Огонек» с Б.-к.—кол «Огонек»—12 мес.—10 р., 6 мес.—6 р. 50 к., 3 мес.—4 р.

Подписка принимается на неограниченный срок, устанавливаемые местной почтой. Свободная подписка с начала на следующий месяц.

Акц. Изд. О-во «ОГОНЕК»

ПЕЧАТАЕТСЯ № 3—4 ЖУРНАЛА

БОРЬБА КЛАССОВ

СОДЕРЖАНИЕ

М. ПОКРОВСКИЙ. — Привет Горькому.
В. КАЙТИН. — За марксистскую историческую науку.
Б. МИЛЛОС. — Пражаны и движение масс великой революции.
С. ЛОЙЧЕНСКИЙ. — Католицизм и история Испании.
МИХ. КОЛЬЦОВ. — Кусочек разговора.
Э. ПЕЛЭЗО. — За Испанским хребтом.
Н. КРУТИКОВ. — Восстание дни 1917 г. в Выборгском районе.
О. ГЕЙ. — Романтики и жандармы.

МАССЫ ТВОРЯТ И ПИШУТ ИСТОРИЮ

А. ПАНКРАТОВА. — Призыв ударников к исторической литературе.
Н. ПОЛЯКЕВ. — История завода АМО. Ударники Новации и Сидоров.

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Е. СТЕПАНОВА. — Эрфурт—Гейдельберг—Зейтинг.
С. ЗАНДУКИНА. — Как я ушел от меньшевиков.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФРОНТ

Н. ЛУКИН. — Как социал-фашисты пишут историю.

Журнал богато иллюстрирован. Ц. 1 р.

Подписная цена «Борьбы классов» без приложения: год—10 руб., 6 мес.—5 руб. 50 к., 3 мес.—3 руб.

«БОРЬБА КЛАССОВ» с 1 сентября с приложением 24 книг библиотеки «Всемирная история» (с 1 января по 31 декабря комплектом) 23 р. 25 к. При подписке—17 р. 25 к. и к 1 октября 4 рубля.

Подписная на «БОРЬБУ КЛАССОВ» с приложением «Всемирной истории», кроме по подписке и расценку только два выпуска, можно комплектно внести сразу взнос—5 руб. Не в целом отдельного номера выпуска журнала с № 5 прекращается.

Подписку сдавайте заблаговременно и только почте. Подписка принимается на определенный срок, устанавливаемый местной почтой. Отдельная подписка принимается на следующий месяц.

Акц. изд. о-во «ОГОНЕК».

ИЗО ИСКУССТВО СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПРОХОДИТ СЕЙЧАС ЧЕРЕЗ ЭТАП КРУТОГО ПЕРЕЛОМА: РЕВОЛЮЦИОНИЗИРУЕТСЯ ЕГО ТЕМАТИКА И ФОРМЫ

Постановления последнего Пленума ЦК ВКП(б) в городском строительстве возлагают на всех работников нашего изо-искусства НОВЫЕ ЗАДАЧИ, открывают перед ними ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

ИЗОГИЗ КНИГОЦЕНТР

ЭТИ ВОПРОСЫ ОСВЕЩАЕТ ЖУРНАЛ

БРИГАДА ХУДОЖНИКОВ

Ежемесячник Федерации объединений советских художников

Ответств. редактор П. НОВИЦКИЙ

Лист в статьях, обзорах и многочисленных иллюстрациях информирующих представление о художественной жизни СССР. Печатается в 2 красках. Содержит многокрасочные вкладки, репродуцирующие произведения, наиболее показательные для нашего художественного роста.

Постоянные подписчики в конце года получат „ЕЖЕГОДНИК БРИГАДЫ ХУДОЖНИКОВ", являющийся иллюстрированным изданием полезного типа, соединяющим преимущества справочника и методического марксистского руководства. (В розничную продажу не поступит).

ВЫШЛИ №№ 1, 2—3.

В 20-ДНИ ВЫХОДИТ № 4, преимущественно посвященный ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПОЛИГРАФИИ

В номере 60 иллюстраций (частью многокрасочных).

Подписка продолжается. Подписная цена: № 4 до конца года 7 р. 50 к., на 6 мес. (за 6 № 8—9) 5 р. Подписка принимается в местных магазинах Книгоцентра, их уполномоченных, по почте и письмоносцам.

пьеса горького у вахтанговцев

Театр им. Вахтангова включил в репертуар предстоящего сезона новую трехактную пьесу А. М. Горького — «Егор Булычев и другие». Это—первая пьеса из задуманного Горьким театрального цикла — о периоде времени с начала Февральской революции до наших дней. Она пойдет у вахтанговцев второй новой постановкой в сезоне.

хроника искусств

— В театре им. Шевченко вышел Николая Никитина «Лиция огня» отдельные [illegible] Камерного театра в Харькове. [illegible] прошел с успехом. С огромным успехом были сыграны спектакли «Егер». Отдел Комсомольского театра принимает активное участие в проведении общественно-политической работы, обслуживая Транспорт, Трудстрой и др. заводы. 1 августа [illegible] в [illegible] в Карнавале, организованном Осоавиахимом. Гастроли закончатся 1 сентября.

— В порядке творческой мобилизации [illegible] Всероссомдрама—Мих. Ивин и Ив. Шатов сдали обстоятельно [illegible] Совместно с [illegible] — [illegible] — [illegible]